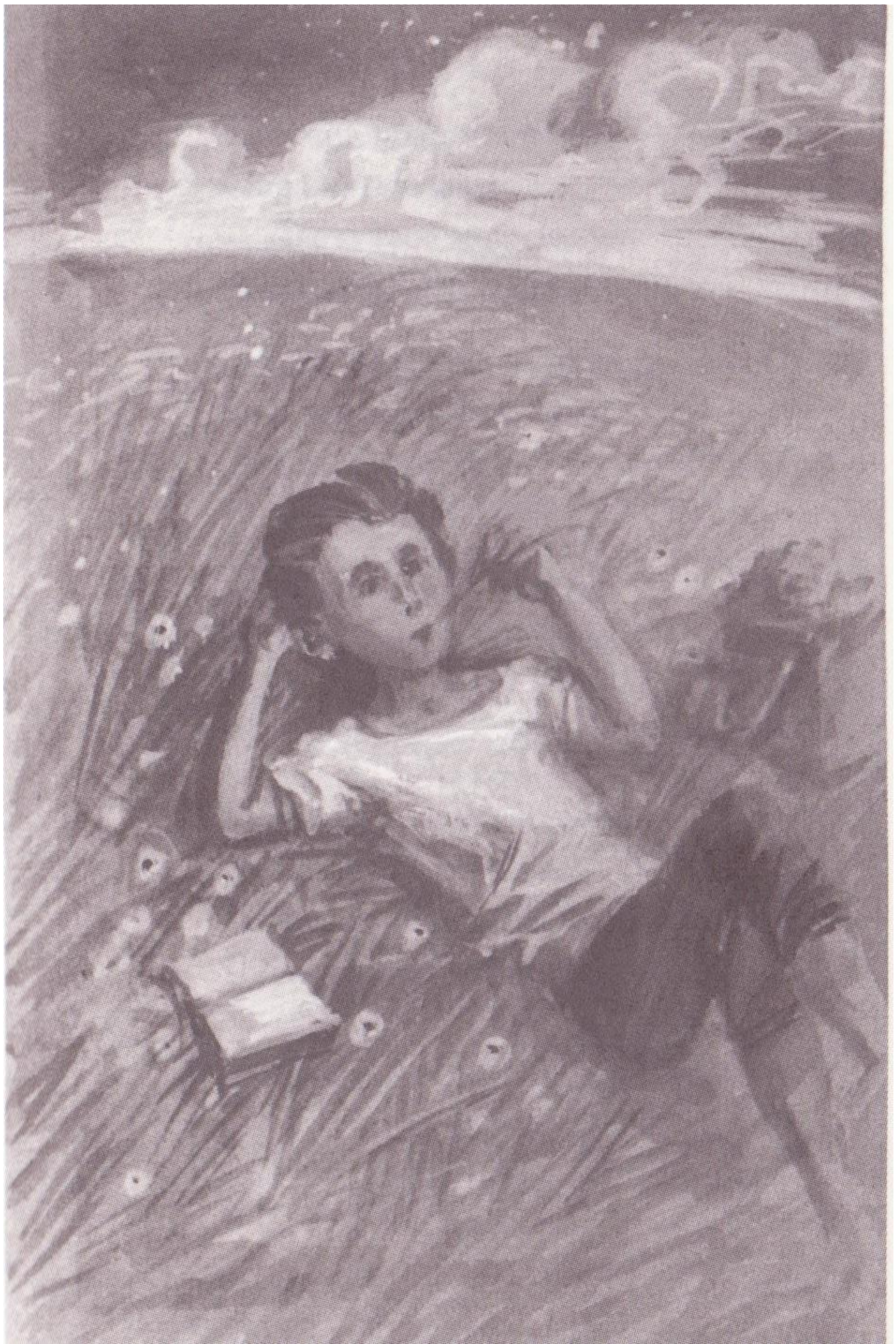

ИВАН АЛЕКСАНДРОВ

Вербный
Родни

Белый донник, желтый донник

Дикая поросль

Растеряли пастухи да птахи
От пахучих яблок семена.
Проросли дичками заваляхи,
Но уже в иные времена.

Уж давно в подзоле и суглинке
Сгнили их родительские пни.
О своей грушовке и малиновке
Ничего не ведают они.

Из какого сада-огорода
Появились эти новички?
Нет у них ни племени, ни рода —
Просто безымянные дички.

Нет в их сердце ни любви, ни муки.
Может, Бог, а может, сатана
Их возьмет отсюда на поруки
И привьет по вкусу имена.

10 сентября 2003г.
д. Гудилово

* * *

На месте брошенных садов
И убежавших хат
Не видно никаких следов
Потерь или утрат.

Не помнит враг, не помнит друг,
Кто здесь когда-то жил:
Их имена забил лопух
И чернобыл забил.

Забыты деды и отцы
Без явной их вины.
Охотно отреклись юнцы
От отчей стороны.

И лишь у Бога на виду
В ненастный хмурый день
Опята держатся в саду
За свой трухлявый пенъ.

5 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Постою чуть-чуть на берегу,
Погляжу налево и направо:
Камыши взметнулись на лугу,
Заглушив застенчивые травы.

Не отыщут пчелы и шмели
Таволги, шалфея, иван-чая.
Взобрались на кручу ковыли,
Сивыми метелками качая.

Захлестнули волны ковылей
Снова Поле Дикое на взгорье.
Только не видать богатырей,
Что стояли на Руси в дозоре.

8 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Бывало урочной порою
Спешила мужицкая рать
С лопатой, ножом и косою
С лугов кочетки изгонять.

Теперь бы сочли за потеху
Обычай тех дедовских дней.
Россия забыла телегу
И предала лошадей.

Грустят и горюют сельчане,
Не видя их больше в ночном.
Лишь конский щавель на поляне
Пасется теперь табуном.

15 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Заблажели луга, заблажели,
И поля бодяком зацвели.
Где вы, блудные дети артели?
Где хранители русской земли?

Ни ответа, ни вздоха, ни взбучки,
Ни печали в державных делах.
Лишь колючки, колючки, колючки
На лугах, на полях, на холмах.

Только наших пророков базарных
Не колышут тревога и грусть.
Не татары, а просто татарник
Покоряет бесхозную Русь.

11 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Эту землю терпеливо
То лопатой, то косой
Отбивал я у крапивы
И тверёзый, и косой.

Дышит медом желтый донник,
Клевер душу веселит.
Только ни один подойник
На деревне не звенит.

Занимательно, ей-богу,
Жить и думать под луной:
Почему крапивы много,
А коровы — ни одной?

3 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Любил село издалека,
Теперь люблю вблизи,

Когда оно у большака
Валяется в грязи.

Промчались мимо свет и звук,
Прокрался мимо газ,
Забыл меня давнишний друг —
Родной рабочий класс.

Священный дружеский Союз
Поруган и распят.
И я печально признаюсь,
Что в этом виноват.

17 августа 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Я не трезвый и не пьяный
Покидаю дом родной.
В сизом мареве тумана
Деревенька за спиной.

На три дома лишь три зуба,
Три изношенных горба.
Беззастенчиво и грубо
Их обидела судьба.

Загребущими руками
Деревеньку тащит вор.
А она тремя зубами
Уцепилась за бугор.

Спотыкаюсь, как спросонок,
Каждой кочке бью поклон.
Белый донник, жёлтый донник
Нависает с трёх сторон.

В желтой пене, белой пене
Тонут ранние часы.
Саднит жаркие колени
От пронзительной росы.

1 июля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Металась в четырех углах
Столетняя старуха,
Что провела всю жизнь в делах
И не теряла духа.

Сама готовила дрова,
Сама таскала воду.
Да закружилась голова
В лихую непогоду.

Крестилась бабка в уголке
Назло нечистой силе,
Чтоб в целлофановом мешке
Её не хоронили.

Пока не помутился лоб
И пенсия в кармане,
Она себе дубовый гроб
Приобрела заранее.

В один из непогожих дней
Достали домовину.
Погурковали бабы с ней
И опустили в глину.

Без лишних слез, без лишних слов,
Без лишней мутной стопки
Почтили всех несчастных вдов
И зашвырнули пробки...

4 ноября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Иоанн Предтеча захотел,
Чтобы это дикое подворье
Разукрасил крестиками мел
И избавил от беды и горя.

Вспомнив о крещенских вечерах,
Обнаружит и слепой и зрячий
Крестики на рамах и дверях,
На столбах и конуре собачьей.

Никакую тайну и секрет
Невозможно утаить в поселке.
Знали все, что не было и нет
Лишь креста в душе у богомолки.

25 января 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Я мать запомнил молодойю
Среди ровесниц и подруг,
Когда с граблями и косою
Спешила на заречный луг.

Я мать запомнил молодойю,
Когда за плугом и сохой
Она ходила бороздою
Упругой поступью мужской.

Я мать запомнил молодойю,
Когда, блуждая по войне,
Она скиталась с ребячнёю
В чужой бездомной стороне.

Я мать запомнил молодойю
И зла на сердце не держал,
Когда дубасила метлою
За то, что мины разряжал.

Я мать запомнил молодойю
С вязанкой радостей и бед.
Вся жизнь осталась за горою
С вершиной в девяносто лет.

19 декабря 2003 г.
д. Гудилово

Пастушья сумка

Всё тяжелей, всё тяжелей
Пастушья сумка.
Налей, старуха, не жалей,
Полнее рюмку.

Налей за счастье пастуха,
За мать-Россию,
За перелески и луга,
За небо синее.

Я вспомню зной и холода,
Жару и ливни.
Я был отчаянный тогда
И был счастливый.

Меня боялся лютый зверь,
Любило стадо.
А вот теперь, а вот теперь
Душа не рада.

Теперь пугают хворь и лень,
На сердце зябко.
Не греет даже в летний день
Баранья шапка.

Хожу-брожу как неживой,
Ступаю слепо,
И кажется над головой
С овчинку небо.

Уплыли в вечность журавли
И день вчерашний.
Полынь-травую заросли
Луга и пашни.

Всё тяжелей, всё тяжелей
Пастушья сумка.
Налей, старуха, не жалей,

Полнее рюмку.

Налей, старуха, я не пьян,
За мать-Россию
Я, может, даже не стакан,
А два осилю!
Солома
За дверью крестьянского дома
Творятся теперь чудеса.
В полях полыхает солома,
И дым выедает глаза.

Не думалось и не гадалось,
Чтоб в спешке реформенных дел
Бездумно солома сжигалась
И пепел по ветру летел.

Никто никого не осудит,
Не вышлет на Соловки.
Деревня вздохнет и забудет
Натуре своей вопреки.

А предок с врожденною грыжей,
Поставив избу и сарай,
Гордился соломенной крышей,
Берег свой соломенный рай.

Извечно уклад деревенский
Преследовал недород.
Кормилиц соломенной резкой
Спасал от позора народ.

Обманут, ограблен, изломан,
Всплакнув о царе иль вожде,
Хватался мужик за соломку,
Всю жизнь утопая в нужде.

В полях полыхает солома,
Забыв про овин и омет.

Солома теперь несъедома —
Россия соломку жует!

17 сентября 2001 г.
д. Гудилово

Мчится тройка по России
Плавню вскидывая ноги,
Скачет, словно на показ,
По протасовской дороге
Чудо-тройка в поздний час.

Увидав коней горячих,
Что летели с ветерком,
Месяц тучу окорячил
И завис над большаком.

Смотрит с завистью и грустью,
Как восходит конский дух:
Здесь поныне пахнет Русью
И трубит зарю петух.

От пригорка до пригорка,
Позабыв передохнуть,
Месяц преданно и зорко
Освещает тройке путь.

Заливаются борзые
То в селе, то в городке.
Мчится тройка по России
И земляк — на облучке...

20 августа 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Его кормили под навесом
Отборным золотым овсом.
Он слыл у нас тяжеловесом
И образцовым жеребцом.
Он выходил не на потеху,
Лохмат и на ногу не скор.
Овес, запряженный в телегу,

Любую тяжесть в гору пёр.
Теперь гляжу без интереса,
Куда и кто и что повез.
Давно уж нет тяжеловеса
И редко сеется овес.
Им не украсишь, брат, делянку
И не заправишь «Беларусь».
И только требует овсянку
Горластый холмогорский гусь...

8 декабря 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Глухомань и бездорожье,
Все отрезаны пути.
Ни груженой, ни порожней
Тут машине не пройти.

В этот угол медвежачий,
Чтоб с тоски не зареветь,
Ни один еще бродячий
Не заглядывал медведь.

Зарекаюсь перед Богом
На лукавых не пенять.
Только пёхом, только вздохом
Можно Родину понять.

Никого не потревожу,
Если сердце подведет:
Все равно по бездорожью
«Неотложка» не пройдет...

3 марта 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Я сквозь сердце пропускаю всех,
Кто насмешку дарит или смех.

Кто приносит радость или боль,
Кто мешает злобу и любовь.

Всех своих друзей и всех врагов
С ношею даров или грехов.

Всех, кто приглядит и подглядит,
Снимет обувь или наследит.

Ведь для сердца главная беда —
Если не останется следа...

24 декабря 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Старый дом расходится по швам,
Вся в морщинах вековая кладка.
Горько доставалось кирпичам
И теперь приходится не сладко.

То какой-то злыдень запалил,
То германец невлюбил беднягу,
Только дом не уходил в распыл,
Только дом не пропадал со страху.

Выгорев до половой доски,
Обживался — вновь дымил трубою,
А теперь горбатится с тоски,
Брошенный владельцем и судьбою.

Видит он цветные сны в ночи,
Зимние и вешние метели,
Будто обжигают кирпичи
Молодцы из удалой артели.

26 февраля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Устав в отечестве своем
Бесцельно бить баклуши,
Мы перестраиваем дом
И собственные души.

Мостятся пол и потолок
Средь суеты и гвалта.
Гвоздит усердно молоток
И бухает кувалда.

И в поте своего лица
Гребем без передышки:
Кто тес для красного крыльца,
Кто для могильной крышки!

27 июля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Со всех концов,
Со всех дворов
Досужие хозяйки
На зорьку выгнали коров
Понежить на лужайке.

Усердно ублажали их —
Не за горами осень,
А мы-то выгнали своих
Уже, поди, лет восемь.

Их заждались давным-давно
И двор, и луг, и зорька.
А вот хозяйкам все равно —
Не сладко и не горько.

31 августа 2003 г.
д. Гудилово

Бараний рог
Неизменно в шесть утра
По звонку-удару
Выбегала со двора
Шалая отара.

Без пройдошливой овцы
Не бывает стада:
Кто ударится в овсы,
Кто в глубинку сада.

Сколько вёсен, сколько лет
То верхом, то пешком
Шастал с овцами сосед
По буграм и межам.

Всех он ревностно стерёг
И берёг от зверя,
И висел бараний рог
У него над дверью...

15 ноября 2004 г.
д. Гудилово

* * *

В старой хате с захудалой печкой,
Где вот-вот обвалятся венцы,
Запалив оплавленную свечку,
Принимаю роды у овцы.

Во дворе бушует непогода,
Не видать ни света, ни огня.
Сам баран, глава шального рода,
Благодарно смотрит на меня.

А ягненок, шею выгибая,
Уловив мурлыканье овцы,
Ищет вымя мокрыми губами,
Тянет материнские сосцы.

Глажу рожки с удивленьем странным,
Грею пальцы в шерстяном тепле:
— Боже мой, еще одним бараном
Стало нынче больше на земле!..

9 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

За рекой, за выгоном, за садом
Верховодил он овечьим стадом,
Ухарь, забияка, дон-жуан,
Черный, с белой звездочкой, баран...

Деревенской улицей прямой
Он с чужими поспешал домой,
Забияка, ухарь, дон-жуан,
Черный, с белой грудкою, баран...

А под крышей дома своего
Смерть уже давно ждала его.
От неё баран не убежал —
Черный, в белых тапочках, лежал...

Отойдут морозы и метели,
И на солнце выбежит в апреле
Из-под сонных деревенских крыш
Черный, с белой звездочкой, малыш...

9 января 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Смотрят звезды на двор
Сквозь дырявую крышу.
Тишина и разор —
Никого не услышу.

Не заржет жеребец
И не звякнет уздечкой.
Знать, сбежал сорванец
И бродяжит за речкой.

Из другого угла
Не откликнется Лыска.
Видно, в стадо ушла,
Ну а стадо не близко.

Не заблеет овца —
Не ответит ягненок.
Я обиду с лица
Утираю спросонок.

Просочился рассвет

Сквозь щелястую крышу.
А хозяина нет —
За околицу вышел...

7 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Бушует шальная крапива
У скотных артельных дворов
Глядятся они сиротливо
Без окон, без рам, без коров.

Бывало, лишь белые мухи
Закружатся над землей,
Спешили коровы в испуге
Усталой походкой домой.

Всё было готово к приему:
Толпились скирды и стога,
Поля не жалели солому,
Травы не жалели луга.

Давно это было в России,
На этих лугах и полях,
Когда еще копны возили
На тачках и на волах.

Давно не молотят цепами
И нет тех бедовых людей.
Осталась крапивная память
От прежних загадочных дней.

Та память рисует картину,
Где мальчик знакомой тропой
Колхозных телят хворостиной
Торопит на водопой...

4 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Крался вверх, крался вниз

В зарослях бурьяна.
Сам охотился на лис,
А свалил барана.

Подобрал и растерзал
У лесной дороги.
Не обычный был шакал,
А шакал двуногий.

Через поле, через лес
С мелкой дрожью в лапах
От беды шкодливый бес
На колесах драпал.

Мчался он в глухом лесу,
Миновал опушку,
Где шакала, как лису,
Не возьмешь на мушку...

9 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Сколько лет,
Сколько зим
Не видать
На дворе Рыжака и Малинки.
Только овцы в орешки опять
Превращают сенцо до былинки.

Этой сказке не будет конца,
Как осенним дождям и туману.
Вот опять подарила овца
Раскудрявого басурмана.

Что поделать, Природа права,
Поступая без всякого спроса.
Вновь засучивай рукава,
Отбивай и настраивай косу.

Я всю жизнь одержимо гонюсь

За полянками и бугорками,
А случится — над рядом споткнусь
И взмахну над землею руками...

12 мая 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Золотит Егорий стёкла,
Заливается скворец.
Угощу столовой свёклой
Ради праздника овец.

— Всё теперь в природе любо!
Невзначай заметит мать, —
Даже овцы красят губы,
Чтобы в стаде щеголять!..

6 мая 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Овцы хрупают траву —
Бурьянок, отаву.
В перемешку рвут листву —
Терпкую приправу.

Борька шарит по кустам,
Выгибая спину,
Что ты, дурень, ищешь там?
Знамо что — малину...

10 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

На дворе четырнадцать ягнят,
У пяти бубенчики звенят.

Незаметно подойдет весна,
Бедокурам станет не до сна.

Со двора помчатся сорванцы,
Зазвенят по лугу бубенцы.

Сколько будет осенью ягнят,
Овцы до поры не говорят...

18 июля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Овца металась у забора
Среди повыгоревших трав,
От мухоты и ухажёра
В изнеможении упав.

И чтобы как-то откупиться
И свой утихомирить пыл,
Жених то рогом, то копытцем
Её тихонько шевелил.

21 декабря 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Баран бредет вразвалку,
И я за ним бреду,
А сам сшибаю палкой
Татарник на ходу.

Цветам и травам тяжко
В объятых сорняка.
Его рубать бы шашкой,
Да некому пока.

Я вот увлекся малость
И сам впросак попал:
И стадо разбежалось,
И палку обломал...

27 июля 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Стряхнула стрекозу ветла —
И всполошилось стадо,
Как будто стрекоза была
Нечистой силой ада.

Сперва пугливая овца,
А вслед за ней коровы
Метнулись около крыльца
Оравой бестолковой.

Качаю грустно головой,
Ворчу — скажи на милость:
Хватило малости одной,
Чтоб стадо заklubилось!

31 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

За углом снуют машины,
Хата ходит ходуном...
Куры прячутся в лозины
С забиякой-петухом.

Бабка вынесла в плетушке
Дар куриный на показ.
Стали в очередь к старушке
«Волга», «Нива» и «Камаз».

— Выбирайте, люди, сами.
Нет ни порчи, ни греха.
С настоящими желтками,
От живого петуха.

А петух, хваля старуху,
Проявляя пыл и жар,
Заорал на всю округу,
Рекламируя товар...

2 марта 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Разлапистый, корявый
Шумит на взгорке дуб.
Он сторожит дырявый
И позабытый сруб.

Он ждет с душевной дрожью,
Как одинокий дед,
Когда к нему дорожку
Протопчет вновь рассвет.

Косится зло в сторонку,
Не видя колею,
И материт колонку —
Соперницу свою...

24 февраля 2004 г.
д. Гудилово

Каменючка

Не помню, где впервые,
Блуждая по лесам,
Я встретил это имя
Или придумал сам.

Дикарка прописалась
В моем глухом саду.
Такая в жизни малость,
А краше не найду.

Её в любые грозы
Ветрюга не сорвет.
Не по зубам морозу
Её кремнистый плод.

Зато уже в апреле,
Наведываясь в дом,
Становится добрее
И мягче с каждым днем.

Срамленный, битый, тёртый,
От мерзостей устав,
Ценю характер твердый
И мягкий поздний нрав.

19 июля 2001 г.
д. Гудилово

Белоголов

Стожильные сельчане
Чурались докторов,
Поскольку их в чулане
Лечил белоголов.

Целебней и полезней
Отвара не сыскать.
От тысячи болезней
Советуют глотать.

Глотаю оробело —
Отвар зело сердит,
Зато крепит мне тело
И душу мне крепит.

Я зачерпну половник
И ну тянуть взасос.
Люблю белоголовник...
И не люблю понос.

17 сентября 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Мне березка-молодчага,
Не жалея добрых слов,
Поднесла в подарок чагу —
От болезней и грехов.

— Разбуди в недужном теле,
Собери остаток сил,
Чтоб суставы не скрипели,
Чтоб желудок не скулил.

Приготовь отвар по вкусу,
Пей с умом волшебный чай,
Ну и господу Исуса
Добрым словом поминай.

Мне радела божья сила

Много зим и много лет,
От болезней излечила,
От грехов — пока что нет.

28 февраля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

По горло пьян, по горло сыт —
Веселый и цветущий,
На всю округу знаменит
Целитель вездесущий.

Росли на грядках у него
Готовые лекарства.
Он исцелил не одного
И залечил полцарства.

Давал настой на коньяке
И на целебных травах,
Чтоб снять в коленке и в руке
Тупую боль в суставах.

Зашла к нему в урочный час
Соседка подлечиться.
Он положил тигровый глаз
На бойкую вдовицу.

Лучится у соседки взгляд,
Завидуют подруги.
Коленки больше не скрипят,
Вот только ломит руки...

1 июля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Строжайший пост,
Засев в крови,
Диктует воздержание
От лишней сдобы и любви
И грешного желания.

Мужик не допускал греха
Хотя бы на минуту
И даже утром петуха
Отсаживал в закуту.

А сам глушил тайком вино
И даже солодуху,
И прыгал постный взгляд в окно,
Завидев молодуху.

13 сентября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Непогожая пора —
Сыро, грязно, хмарно.
Снилась всякая мура —
Долго и кошмарно.

Вероятно, перебрал,
Говоря по-русски,
И опять во сне орал,
Требуя закуски.

Загремел не сыт, не пьян
На свою лежанку.
И приснился мне цыган,
А верней — цыганка.

Наторевшая в страстях,
Не жалела пыла.
Только жалко, что в гостях
Погадать забыла...

21 сентября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Молю у Господа прощенья,
У Саморода и Мецны
За все земные прегрешенья
И соблазнительные сны.

Отголосили трубы медные,
Огни и воды — за спиной.
Позволь же, Боже, незаметно
Мне удалиться в мир иной.

Гулял бы на лужайке мерин,
Петух бы на плетне орал...
А я б надеялся и верил —
Никто меня не потерял.

10 августа 2002 г.
автобус «Мценск—Орел»

* * *

Висит в углу лампада —
Позолоченный край.
Лампады мне не надо —
Мне Бога подавай!

«Всеблагий и всеильный! —
Спрошу его в сердцах, —
Зачем развел в России
Неслышанный бардак?»

Но в оглушенной хате
Увижу в этот миг Казанской
Божьей Матери
Благословенный лик.

Наверно, громко бухал,
Ярился не шутя:
Она забила в угол,
Прижав к груди дитя...

17 сентября 2002 г.
д. Гудилово

Нож

Сам Бог послал такую жизнь
Трудяге и вояке,
Что без него не обойтись
В быту, в застолье, в драке.

Он люто ненавидит ложь
И режет правду-матку,
Готовый на любой балдеж
И на любую схватку.

Извечно дружит на земле
И с богачом, и с нищим,
Неся дежурство на столе
Или за голенищем.

И днем и ночью начеку —
Прямой и вероломный,
Он служит верно мужику
И шатии бездомной.

Порою вскакивает дед,
Заслышав крик сумбурный,
Хватает грозный свой стилет: —
Ну, выручай, дежурный!

23 декабря 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Забил надрывный кашель
Простуженный подвал,
Где он с братвой алкашной
И время коротал.

Ни костерка, ни печки
На земляном полу.
Лишь вздрагивали свечки
Испуганно в углу.

Валился чертик лысый
На гнутую кровать.
Сюда под вечер крысы
Сбегались ночевать.

Они влюблялись пылко
И обалдев в гостях,

Плясали на бутылках,
Как черти на костях.

12 ноября 2001 г.
д. Гудилово

* * *

В одну компанию честную
Я ненароком залетел.
Народ жевал напропалую,
Никто не спорил и не пел.

Дышал приятель в ухо жарко,
И мне передавалась дрожь: —
Смотри особенно не каркай —
Вороной белой прослывешь!

Я улыбнулся, опечалюсь,
Вздыхнул, не поднимая глаз:
«Вороны белые — встречались,
А белый ворон — в первый раз!..»

27 февраля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Не чуя рук, не чуя ног,
И скромницы, и бражницы
Пыряли в лунки вдоль дорог
Березовые саженцы.

А чтобы не скучали те,
Рябинок присоседили.
Вздыхали все о красоте
И красотою бредили.

В престольный день под шум ветров
Над балками-оврагами
Березы встретили Покров
Рябиновыми стягами.

9 декабря 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Гордячки и растяпы
Клубились до рассвета.
Когда-то были бабы —
И было бабье лето!

Теперь одни бабуси
На печке греют кости.
Лишь Господи Исусе
Заглядывает в гости.

Сентябрь довольно зябкий,
С дождями затяжными.
Шуршат на печке бабки
Печалью своими.

Тоскливо ждет рассвета
Беспомощная старость.
И даже бабье лето
От грешных отказалось.

30 сентября 2003 г.
д. Гудилово

Доживает век бабуся...
Доживает век бабуся
Не в селе, а в городке.
Всё мерещится, что гуси
Припозднились на реке.

Забелел Покров от снега
И донес гусиный крик.
Бабка кличет: «Тега! Тега!» —
Крошит хлеб на половик...

14 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Бабушка слепа,
Бабушка глуха,
Бабушка давно
На ладан дышит.

Но впускает на ночь
В хату петуха,
Чтоб рассвет
Увидеть и услышать...

4 февраля 2003 г.
д. Гудилово

Водили звёзды хоровод...
Водили звёзды хоровод,
Загадочно мерцали.
А ёлка стыла у ворот
В тревоге и печали.

Подруги срублены давно,
Давно в огне сгорели.
Ночами ломятся в окно
Морозы и метели.

Ну с кем ей душу отвести,
С кем поделиться горем?
Пурга отрезала пути
Досужим разговорам.

Я ждал, вздыхая, день за днём,
Когда мороз ослабнет.
Гляжу, а ёлка под окном
Уж разбросала лапник...

12 января 2006 г.
д. Гудилово

* * *

Старик в заношенной фуфайке
С уздечкой ржавою в руке
Кого-то ищет на лужайке
От городка невдалеке.

Лицо в загадочной печали,
Глаза испуганно скользят. ...
А Воронка в колхоз забрали
Еще лет семьдесят назад...

20 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Она до Байконура
Россию довезла.
Теперь стоит понуро
И мается со зла.

Не лодырь, не калека,
А свет в глазах померк.
Грустит в саду телега,
Здрав оглобли вверх.

А бабка охнет просто
И перекрестит рот: —
Теперь и до погоста
Меня не довезет...

12 декабря 2004 г.
д. Гудилово

Поминки
Бывало всё:
Корой питалась
И отрубями с лебедой
И горестно соприкасалась
С чужою болью и бедой.

Никто не вспомнил почему-то,
Никто об этом не сказал,
И в эти скорбные минуты
Гудел по-праздничному зал.

Ломился стол на дармовщинку
От закуси и от вина.
Но эту роскошь на поминках
Уже не видела она...

28 февраля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Стоишь на лесенке крыльца

И тишиною дышишь:
Ни жаворонка, ни скворца
В округе не услышишь.

Знать, певчим птахам не с руки
Лететь в места такие,
Где нынче только старики —
Слепые да глухие.

Заглохли дивные места
В сторонке от райцентра.
Аудитория не та
Для птичьего концерта...

24 мая 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Скучно в нашенской округе
Без телег и без саней.
Не уйдут зимой старухи
Дальше собственных сеней.

Беспросветен, безнадежен
Стариковский божий рай.
Обезручел, обезножел,
Обезглазел отчий край

Обескровлен, обезглавлен
Беззащитный сельский кров.
Рвется ветер в створки ставен
У заброшенных дворов.

Воет ветер, бродит вьюга,
Прячет зайцев и лисиц.
Спит безмолвная округа
До прилета певчих птиц.

12 февраля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Не все мужики возвратились

Из дальней чужой стороны.
Зато одержимо трудились
Стожильные дети войны.

Теперь от деревни знакомой,
Свернувшейся у реки,
Остались два стареньких дома
И только четыре руки.

Вот-вот отойдут домочадцы,
Порвав родословную нить,
И не с кем мне будет встречаться,
И некого хоронить.

Ушедшей деревне вдогонку,
Отгрохав внушительный мост,
Радетели тянут бетонку,
Оставив в сторонке погост...

7 июля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Убежали поля от людей,
Разнаряженные в краснуху,
Позабыв удалых плугарей
И поджаристую краюху.

Отвернулись луга от людей,
Позаросшие дикой кустаркой,
Отлучившие пчел и шмелей
От пахучих цветов и нектара.

Обозлились сады на людей,
Опоясались жгучей крапивой,
Чтобы летом хмельной лиходей
Не обламывал вишни и сливы.

Хаты спрятались от людей,
Словно давний забытый могильник,
С неизбывной печалью своей

В лопушатник и чернобыльник.

Вдруг почувствуешь в горестный час
Безутешную боль и усталость:
Отказалась деревня от нас,
Ибо мы от неё отказались.

8 июля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

По ночам на забытые хаты,
На развалины и бурьян
Оседают коварно-кудлатый
Современный кислотный туман.

Обмывают студеные росы
Обреченную зелень ветвей,
И душа ударяется в слезы
По распятой деревне моей.

Скоро примут за городище
Это место в забытом краю.
И начнут ворошить пепелище
И раскапывать душу мою.

Перерыв все завалы и норы,
Глядь, найдет пережатная голь
Оловянную ложку, которой
Я хлебал здесь и радость, и боль.

6 мая 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Мне до дома словно до звезды.
Там теперь безлюдно, как в пустыне.
Лишь клубятся по утрам дрозды,
Обрывая гроздь на рябине.

После злых морозов и пурги
Ягоды спеклись и затвердели.
Стали они слаще кураги

В первые февральские недели.

Клюйте на здоровье, земляки,
Не скучайте в захоlustье тихом,
Не бросайте эти уголки
И меня не поминайте лихом.

Мне до дома словно до звезды.
Там теперь безлюдней, чем в пустыне.
Слава Богу, что еще дрозды
С молотка рябину не пустили.

6 февраля 2003 г.
д. Гудилово

По обе стороны дороги

* * *

Лесок. Пригорок. Стадо.
В дрожащей дымке даль,
И ничего не надо,
И никого не жаль.

И некуда мне ехать,
И незачем идти,
И ни к чему кумекать,
Что ждет меня в пути.

Всё то, что заповедано,
Ушло от глаз и губ.
А всё же мир неведомый
Неотразимо люб.

И вновь хочу поехать,
И вновь хочу пойти,
И вновь хочу кумекать,
Что ждет меня в пути.

Лесок. Пригорок. Стадо.
Яснеющая даль.
И вновь мне что-то надо,
И вновь кого-то жаль.

26 июля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Это неестественно и дико,
Чтобы в середине октября
Зацвела по-майски земляника,
Лепестками луг засеребря.

Вероятно, долго ожидала,
Что настанет и её черед.
Запоздала, явно запоздала —

Холодок за шиворот берет.

Нипочем ей дьявол и Всевышний,
Ни к чему ей пчелы и шмели:
Захотелось походить на вишню,
Чтобы тоже зимней нарекли.

Разве это странно или дико,
Если даже после Покрова
Зацвела отважно земляника?
Раз она живет — она права...

13 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Малиновые гроздья бересклета
Напоминают явственно о том,
Что завихрилось в долгий отпуск лето
И куролесит осень за окном.

То снег с дождем перемешает ветер,
То солнце из-за тучи ослепит.
То снова день туманно-беспросветен
И без причины на меня сердит.

Я с детских лет привычен к передрягам
И принимаю их за благодать.
Иду по жизни терпеливым шагом —
Мне негде утешения искать.

Лишь на упругих ветках бересклета
Зеленая-зеленая листва,
Как весточка из голубого лета
В честь праздника святого Покрова.

14 октября 2004 г.
д. Гудилово

Волчья ягода

Закачались ветки малость —
И осыпалась листва.
Только ягода осталась

Пламенеть до Покрова.

Мальчуган, откинув челку,
Удивленный бросил взгляд:
— Неужели это волки
Тоже ягоды едят?

Я не сразу отвечаю
На загадочный пустяк.
—Ну не зря же, — замечаю,—
Называют люди так?

Снова взгляд прямой и колкий
Не согласен все равно:
— Почему же это волки
К нам не ходят под окно?

Покачаю головою
И плечами повожу,
Потому сдаюсь без боя —
Сам ответ не нахожу!

15 октября 2003 г.
д. Гудилово

Покров

По календарным вехам
Дойдя до Покрова,
Замрут под легким снегом
Деревья и трава.

Проветрится степенно
Хозяин у ворот.
Потом вязанку сена
Корове принесет.

Облает снег неожиданно
Дозор из конуры,
Попробует, как манну,
И стихнет до поры.

Петух посмотрит хмуро,
Воспримет словно грех.
Рванут с нашеста куры
Вприпрыжку через снег.

Рассядутся по слегам
Печально воробьи:
Прикрыло зерна снегом —
Попробуй разгреби.

Дохнет лихая стужа
Далеким холодком,
Омоложая душу
Морозцем и снежком.

14 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Отрекаются дети и внуки,
Недовольно скуля и хуля,
Только в горе, в нужде и в разлуке
Не оставит нас мать-земля.

Жарким днем или ночью морозной,
У прямой иль кривой колеи
Всех-то нас она рано иль поздно
Заклучает в объятья свои.

21 сентября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Разметав снега и стужу
Перелесков и куртин,
Теплый ветер по разлужью
Шумно гонит стадо льдин.

А одна смешная льдина,
Потеряв в дороге прыть,
Уцепилась за рябину,
Чтобы к морю не уплыть.

И, травую обрастая,
Истончалась на юру:
«Лучше я в кустах истаю,
Но на родине помру!»

3 мая 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Опять ручьи, как сорванцы,
Сбегаются к порогу,
А вот знакомые скворцы
Не заявили к сроку.

Давно в деревне нет коров
И нет варка овечьего.
Скворцы покинули свой кров:
«И нам тут делать нечего!»

И, закрестив свои летки,
Где столько песен спето,
Они отчалили с тоски
До будущего лета...

27 марта 2004 г.
д. Гудилово

Волчий ров

Может, это небылица,
Но поныне говорят:
Здесь прикончили волчицу
И прихлопнули волчат.

Приволок отец овчару,
Только некого кормить.
Заметался волк поджарый
И принялся дико выть.

С той поры в глухой глубинке,
Может несколько веков,
Созывал он на поминки
Изо всех лесов волков.

Все с добычей приходили
И клубились меж кустов:
Молча ели, молча пили,
Молча покидали ров.

Молчаливая ватага
Разбегалась по лесам,
Разбросав по дну оврага
Поминальный сор и хлам.

Бродит стадо по опушке
И, мотая головой,
Настораживает уши,
Словно слышит волчий вой.

7 марта 2001 г.
д. Гудилово

Лисёнок

Лисенок косолапый
Слонялся по бугру.
Искал он маму с папой
И звал домой в нору.

— О, друг ты мой ушастый,
Ты мне чертовски мил! —
Его лисятник страстный
Завлек и прикормил.

Бродяжка был повеса,
Хитрун и бедокур.
С особым интересом
Поглядывал на кур.

Однажды рыжий Жора,
Не убоясь греха,
Прокрался вдоль забора
И сцапал петуха.

Взглянул хозяин хмуро,
Лисенка известил,

Чтоб собственною шкурой
Убыток возместил.

Догадлив был хитрюга,
Смекалист, словно бес.
Под вечер с перепугу
Тайком смотался в лес.

Пройдошливый и хваткий,
Пробравшись стороной,
Туристские палатки
Обшарил до одной.

Заслышав брань и стуки,
Я в этот грешный час
Взял Жору на поруки
И от расправы спас.

5 декабря 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Лягушонок, как чертенок,
Над камышкою завис.
Почему-то лез на взгорок,
А не прыгал в лужу — вниз.

Вероятно, сбился с курса,
Не туда пострел попал
Иль обзорную экскурсию
По округе совершал.

Захотелось всё приметить
И в душе запечатлеть,
Где ему на этом свете
Доведется жить и петь.

Любопытно бы дознаться:
Где рожден, каких кровей?
Грех в чужой душе копать —
Разобраться бы в своей!..

14 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Заглядывают по привычке
В щелястый плетневый сарай
Зимой воробьи и синички,
Как в облюбованный рай.

Здесь можно укрыться от стужи,
Порыться в ячменной трухе,
Поскольку надежней и глуше,
Чем в обветшалой стрехе.

И все же, и всё же, и всё же
Случается иногда,
Что мудрая Мурка тоже
Заглядывает сюда...

22 декабря 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Солнце греет рябину
И ласкает сирень,
И на шаг воробьиный
Прибавляется день.

Совершается чудо
На глазах у людей.
Солнце всходит оттуда,
Где живет воробей.

Эта серая кроха,
Чтобы солнцу помочь,
Поспешает к порогу,
Чтоб отклеивать ночь...

18 декабря 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Прогрелись заречные скаты,
Опушки, пригорки, холмы.

Уже зачернели заплаты
На белом кафтане зимы.

А солнце сильнее пригревает,
И днем разгоняя туман,
Оно торопливо сшивает
Зеленый весне сарафан.

Почёсывая бородёнку,
Мужик с нетерпением ждет,
Когда на поляну теленка
Весна в поводке поведет...

16 марта 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Проснулась сельская округа,
Умылась солнцем и дождем.
Трава колюча и упруга,
Когда ступаешь босиком.

С весной сливаешься всецело
И растворяешься в весне,
Крепит невольно дух и тело
Травоукалывание мне.

13 мая 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Солнце встало, засветило,
Оглядело все вокруг
И мгновенно затопило
Одуванчиковый луг.

Снова пчелы друг за другом
Из летка на волю прут.
Шумно кружатся над лугом
И с нектаром солнце пьют.

Поздний луг заснул от гула,

День свалился на кровать,
Солнце в улей заглянуло
И осталось ночевать.

30 января 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Бессонные вершины
Роняли чуткий снег.
Неслись домой машины
На ужин и ночлег.

Лучами фары шарили
Меж сосен и берез,
И огненные шарики
Катились под откос.

Огни казались свечками,
Мерцая меж ветвей,
И, окунувшись в речке,
Мгновенно гасли в ней.

7 января 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Вечер колокольчиком звенит
Над полями песенной округи.
И звезда с звездой говорит,
Словно задушевные подруги.

Небо синим пламенем горит,
Облака бледнеют увядая.
И звезда с звездой говорит,
Видимо, бессонницей страдая.

Уж рассвет тропинки золотит,
Голоса шагают по дороге.
А звезда с звездой говорит –
Лучше б они выспались, дурехи!

29 декабря 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Я собирался с давних пор
Подправить старенький забор.
Печаль совсем невелика:
Уже примечена слегка.

Да та слегка сейчас в цвету
И пахла медом за версту.
Над ней стоял, высок и крут,
Сплошной черемуховый гуд.

Я глянул на нее в упор –
И выскользнул из рук топор.
Видать, дежурная пчела
Его ужалила со зла.

И он толковый дал совет:
- Забор потерпит.
Пчелы – нет!..

11 мая 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Всю-то жизнь снуют без передышки,
Да на них беспечный домовой
Не заводит трудовые книжки,
Стаж не оформляет трудовой.

Божьи твари мечутся в угаре,
Скачут от цветка и до цветка
С неизменной думой о нектаре,
Не жалея сил и хоботка.

Нет у них охоты и запала
Кровные отстаивать права.
Лишь бы матка горестей не знала
Да росла здоровая детва.

Снятся им то лепестки, то пестики,
Порождая прыть и маету.

Пчелы не заботятся о пенсии,
Ибо умирают на лету...

20 ноября 2003 г.
д. Гудилово

Шмель

Вдыхая ароматный хмель
Густой цветочной бражки,
Издали мохнатый шмель
Заметил пламя кашки.

Там, невзирая на пожар,
В азарте и угаре
Делили пчелы божий дар,
Что заключен в нектаре.

И загудев в незримый рог
И жертвуя собою,
Бесстрашный шмель
прикрыл цветок,
Спасая от разбоя.

18 мая 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Раскатом громовым контужен,
Подслеповатый дождик шел.
А солнце шлепало по лужам,
По-бабьи подоткнув подол.

И выпрямляли спину травы,
И шла пшеница в полный рост,
И птицы пели гимн во славу
Российских благодатных гроз.

6 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

В пылу косьбы июньским днем
Я гнал прямую строчку.
Перевернулась кувырком
Подрезанная кочка.

Метались в страхе муравьи
В аду землетрясения:
Тащили куколки свои,
Ища в траве спасенья.

Гляжу на рваный ком земли:
«Что натворил я, Боже?»
И вдруг мурашки поползли
По задубевшей коже.

29 июня 2004 г.
д. Гудилово

Касатик

Опять на горку вылез
И на заре зацвел
Касатик — дикий ирис —
Цветок забытых сел.

Прижились по соседству
Адонис и шалфей.
А все же ирис с детства
Моей душе милей.

Неповторим и редок,
Он вновь пленил меня:
Им любовался предок —
Теперь люблюсь я.

Опять на горку вылез
И, оробев в ночи,
О камни точит ирис
Зеленые мечи...

18 мая 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Сулило утро непогоду
Благим прогнозам вопреки,
И облака по небосводу
Сновали, словно челноки.

Пылал закат у перелеска,
Под горкой плавилась река,
И солнце, словно медь, до блеска
Натерли за день облака.

Им далеко еще до дома,
И, продолжая долгий путь,
Они на кромку окоема
Присели малость отдохнуть.

1 апреля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Вся поляна скошена,
Убраны ряды.
А трава уложена
В копны от беды.

На поляну голую
Упаду чуть жив,
Под седую голову
Кочку подложив.

6 марта 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Дождь льет,
Дождь льет
День и ночь
Напролет.
Не когда просят,
А когда косят.

Удивляться нечему.
Все по-человечьему.

Просто это значит —
Небо горько плачет
По лугам кудрявым,
Наголо обритым,

По цветам и травам,
На заре убитым...

13 июля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Опять сплошная заморочка
Творится с самого утра.
Опять пустую катит бочку
Илья-пророк из-за бугра.

Гляди, как сено порыжело,
И вновь сушить, сушить, сушить...
О, как же мне осточертело
То собирать, то ворошить!

Снимаю мокрую сорочку
И матерю свою судьбу,
Что весь июль катает бочку
Илюха на моем горбу!

15 июля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

С оглядкою, с опаскою,
Желта и зелена,
От Спешнева до Спасского
Всю ночь плыла луна.

Невидим и неведом,
Неуловим, как тать,
Я шел за нею следом,
Да не сумел поймать.

Схватил ветряка поздний
Её за куцый хвост,
И сыпанулись звезды
На головы берез...

28 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

С крутых заоблачных небес,
В багрянец разодето,
На паутине в ближний лес
Спустилось бабье лето.

Кругом багряный листопад,
Переполах багряный,
Как будто сказочный десант
Негаданно нагрязнул...

29 сентября 2003 г.
д. Гудилово

Подсолнух

Мимо буйной лебеды,
Мимо молочая
Уходил он от беды,
Головой качая.

Не страшась ни бурь, ни гроз,
Ни худого времечка,
Он по кругу шапку нес,
Раздавая семечки...

16 декабря 2004 г.
д. Гудилово

* * *

То на санях, то на телеге
Плутала осень меж дворов.
Декабрь соскучился о снеге
Под стук убогих топоров.

Зима печалится о вьюгах
И о морозах в январе,
О коченеющих пичугах
И сонных курах на дворе.

Земля коробится без снега,
Трещат от стужи дерева,
И даже сани и телега
Себя готовят на дрова.

16 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Снежное столпотворенье
Сеет невольный страх.
Прыгает напряженье
В сбившихся проводах.

Вьюга испортила праздник.
Зло матерится дед:
То безнаказанно гаснет,
То загорается свет.

Давит пурга на темечко —
Просто терпеть невмочь.
Словно каленые семечки,
Лузгает лампочки ночь...

10 января 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Сам по себе он был пушист,
Да снег добавил пуха,
Ему сухой дубовый лист
Щекочет кромку уха.

Сорвался с ветки снежный ком
И угодил в косоного.
Рванул по лесу босиком
Трусишка бестолковый.

Свалился кубарем в овраг
У тихого болотца.
Примолк и слушает чудак,
Как гулко сердце бьется.

— Что, братец, боязно небось?
— Окинув влажным взглядом,
Спросил его добрейший лось,
Что оказался рядом.

19 декабря 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Среди берез, среди ракит
Безлюдно, глухо, дико.
Лишь ель вонзается в зенит
Своей зеленой пикой.

Стоит, как сторож у окна,
Лихим ветрам открыта.
И день и ночь шумит она
Протяжно и сердито.

Шумит и рвется в небосвод
— Одна мечта у ёлки:
Чтоб нанизать под Новый год
Все звезды на иголки...

20 декабря 2001 г.
д. Гудилово

* * *

В хате, у стены, перед окном
Елка разряженно сверкала
Мишурой, огнями, серебром...
А чего-то все же не хватало.

Поднимались тосты за столом,
Было опрокинуто немало.
Раздавались песни, пляски, гром...
А чего-то всё же не хватало.

Захмелевший, я искал ответ
И, признаюсь, догадался поздно:
Елка загоразживала свет,
Заслоняла небо, месяц, звезды...

11 января 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Дуб стоял на опушке
В стороне от села.

Угнездясь на макушке,
Туча в небо звала:

— Ты большой и красивый,
Великану под стать.
Я хочу всей России
Тебя показать!

Дуб потрянул головою,
Убежденный вполне:
- Вся Россия - со мною,
Вся Россия - во мне!

Оскорбленно-неистово
Туча ринулась ввысь.
Только ржавые листья
Ей вдогонку неслись...

12 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Береза улететь не может,
Не может улететь сосна.
Но ветер носит, словно мошек,
И распыляет семена.

Деревья старятся не горбясь,
Не предаваясь горьким снам.
Они испытывают гордость,
Что дали крылья семенам.

Они вдыхают грешный воздух
И улочек, и площадей
И, даже упираясь в звезды,
Не рвут родительских корней.

Береза улететь не может,
Не может убежать сосна,
Но разлетаются тревожно
По белу свету семена...

26 августа 2002 г.
автобус «Мценск — Орел»

* * *

Лес живет законами своими:
Каждый стебель рвется в высоту,
Чтобы возвышаться над другими,
Чтобы быть у мира на виду.

Любо наряжаться и рядиться,
Щекотать макушкой облака.
Да, поди, не всякая годится
Липка для знаменного древка.

9 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Бодает месяц круторогий,
Сшибает за звездой звезду.
А я шагаю по дороге
И огорчаюсь на ходу.

Одна звезда сгорела в поле,
Другая соскользнула в лес,
И возникает поневоле
Сугубо личный интерес.

Успею ли дойти до дома,
Увижу ли, когда, куда
По небу темно-голубому
Моя покатится звезда?

Катись-ка, дьявол круторогий,
Ко всем чертям, ко всем Богам.
Достать бы палкою с дороги
Да приласкать бы по рогам!

11 марта 2001 г.
д. Гудилово

* * *

С землей сровняло время
Деревню и колхоз,

Лишь муравейник дремлет,
В траву упрятав нос.

В лучах рассветных мая
Воскреснут муравьи,
Проворно выползая
На вечный зов любви...

Вздыхнув от зимней спячки,
Спохватятся они,
Что волокут в горячке
Совсем иные дни.

У них свои заветы,
Свой муравьиный лад,
И с колокольни этой
Они на мир глядят...

Они к заветной кочке,
Как в заповедный храм,
Торопятся цепочкой,
Крестясь по сторонам...

25 декабря 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Сорвался ветер, словно бес,
Заливистый и грозный,
И дождь обрушился с небес
И смыл луну и звезды.

Споткнулся ветер озорной
И задремал на кочке.
А звезды плавали с луной
И не тонули в бочке.

23 декабря 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Вмятина от резвого копытца
До краев заполнилась водой.

Ежик наклонился, чтоб напиться,
И поцеловался со звездой.

Улица все окна погасила,
А в глазах от светлячков рябит.
Это небо звезды раструсило
По стеклянным лункам от копыт.

Ветер шумно лезет под ворота,
И собаки лают невпопад:
То ли ежик материт кого-то,
То ли звезды в лужицах шипят...

4 марта 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Бобры — бессовестный народ —
Творили беспорядки:
Валили ивы в огород,
Затапливали грядки.

Я по-хозяйски с давних пор
У них плотину правил,
Да как-то в спешке свой багор
На берегу оставил.

Ни у куста, ни у норы
Багра не оказалось.
Видать, смышленные бобры
С ним пошутили малость.

Я подглядел потом тайком,
Что вытворяли урки:
Они таскали тем багром
Разбросанные чурки!..

12 мая 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Я видел всяких крыс в подвале,
Входя в любое время дня:

Они по проводам сновали
И озирались на меня.

Вопили свёкла и картошка,
Что их безжалостно грызут.
Спасибо — подоспела кошка
И учинила самосуд.

Теперь охотниц не осталось,
Чтоб испытать кошачью власть,
И только белая металась,
Напомнив черную напасть...

27 февраля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Не ради блажи или зла,
А на потребу
Тащила крыса со стола
Буханку хлеба.

Я возмутился: «Вот свинья!»
Прикрикнул малость.
Она глядела на меня
И огрызалась:

«Не иждивенка я, не вор,
Не попрошайка.
Я в этом доме с давних пор
Уже хозяйка!

Наверно, кто-то не пришел —
Пустует кресло.
Не приглашаете за стол —
Сама залезла!»

Тащила крыса со стола
Буханку хлеба
И в наглости своей была
Великолепна...

9 декабря 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Тишина и темнота,
Только крысы шастают.
Нет надежды на кота —
Лодыря ушастого.

Не стерпел и свет зажег,
Кличу белобрысого.
А разнеженный Пушок
Спит в обнимку с крысою.

26 октября 2001 г.

д. Гудилово

Птичий блуд
Гусыни-лесбиянки,
Разыгрывая страсть,
Клубились на полянке
И забавлялись всласть.

— Какой мне сон приснился! —
Не выдержал гусак.
Глазел и матерился:
— Не так, не так, не так!..

18 марта 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Знать, пернатая натура
Не чурается греха.
Погляди, как чистит кура
Клюв хмельного петуха.

Обирает и щекочет
Бурды жгучие ему.
Если кочет — умный кочет,
Разгадает почему.

11 мая 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Я знал о сорочьей сноровке
По части колец и монет.
Доныне бесстыжей воровке
У нас укорога нет.

Она не боится срока,
Неведом ей стыд и срам.
Сидит на столбе сорока,
Присматриваясь к проводам.

У современной хапуги
Ни совести, ни креста.
Все проволочки в округе
Сграбастала для гнезда.

Тащила и украшала
Свое дорогое жильё.
Видать, до цветного металла
Извечная страсть у нее.

Я видел, как эта плутовка,
Бросая разбойничий взгляд,
Хватала нахально и ловко
С пушком золотистым цыплят.

Сжимаю дубовую палку
И думаю, как поступить:
Или пальнуть в нахалку,
Или гнездо срубить?

28 апреля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Дрозды базарят у плетня,
Заходятся от крика,
Как будто не они, а я
Ворую землянику.

Никто дроздов не убедит,

Что этот крик напрасен,
Что шапка на вору горит
И что огонь опасен...

25 июня 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Знакомой тропкою овражной
Перехожу через ручей.
Сосна, как дом многоэтажный,
Взметнулась гнездами грачей.

С утра пернатые цыгане
По всей околице снуют.
А на ветвях с рассветной рани
Грачата жалобно орут.

Я к этой братии горластой
Неравнодушен с детских лет.
Бывало, зазывали часто,
А нынче приглашенья нет.

1 февраля 2001 г.
д. Гудилово

Дроздиха

Она смотрела тихо сны
В своем укромном домике,
Вдыхала запахи весны
И аромат черемухи.

Как этот миг был сердцу люб,
Как нежно душу радовал,
Когда мужской проворный клюв
Ей червячка подкладывал.

Дроздиха вглядывалась в тишь,
Прислушиваясь чутко,
Когда проклюнется малыш
Под раскаленной грудкой...

13 мая 2004 г.
д. Гудилово

Домаха

Зарыли Домаху в саду под калиной.
Была эта птаха царицей куриной.
С неё начинали рассвет петухи,
Горланя свои чумовые стихи.

Домаха врывалась в открытые двери,
Садилась на лавку и чистила перья.
Шепталась с бабусей, гуляла по хате.
Потом забиралась в гнездо на кровати.

Неслась. Любовалась.
Слетать не спешила.
Божественным пухом гнездо обложила.
Когда запищали двенадцать цыплят,
Она повела их во двор на погляд.

Мгновенно сбежались отцы-петухи:
«У нашей Домахи крутые мозги!»
Была эта птаха царицей куриной.
Зарыли Домаху в саду под калиной.

9 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Ветер вероломно нахамил —
Куст тряхнул и ветку заломил.

Желторотик выпал из гнезда
И затрепыхался у куста.

Кошка торопилась на дела
И его попутно забрала.

Закатилась певчая звезда —
Соловьинок выпал из гнезда.

3 июня 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Скворец плескает душу

И крылышками бьет.
А кажется, что груша
Сама захлеб поет.

Завис в оконной раме
Её цветной портрет.
Шумит над ней ветрами
Шестой десяток лет.

Она цветет по-прежнему
И украшает сад:
Прижмет к груди скворешню
И нянчает скворчат...

12 марта 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Майский вечер повеял прохладой,
Затуманился у ручья.
Я брожу раз-з-веселый по саду
И разыгрываю соловья.

Разобиженный выходкой этой,
Не успевший зарей подышать,
Соловей замолчал до рассвета,
Чтобы мне, дураку, не мешать...

27 мая 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Синица прыгала беспечно.
Петух шумел: «Ку-ка-ре-ку!»
Лишь утка крякала над речкой,
Завидев смерть на берегу.

Синицу сцапал кот паскудный.
Охотник утку подстерег.
И сам петух свой гребень чудный
От топора не уберег.

Мы все у Бога на примете

И на земле, и в облаках.
И жизнь летит на этом свете
На птичьих крыльях и правах...

12 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Вьет гнездо в душе моей
Пара горлинок —
Пара диких голубей
Своевольных.

Мне не жаль своей души
Им для счастья.
Пусть родятся малыши
Погорластей.

На виду у всей земли
Злые люди
Сизарей перевели
В пьяном блюде.

Пусть же горлинки живут
И плодятся.
Может быть, воскреснет тут
Птичье братство.

Пусть в гудиловских садах
Не тоскуют,
А сидят на проводах
И гуркуют...

7 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

В кругу берез, рябин и верб,
Когда тепло иль вьюжно,
Соха и плуг, коса и серп
Извечно жили дружно.

Была береза в трудный час

И свечкой, и лучиной
И статью радовала глаз,
И красотой былинной.

Рябина зимнею порой
Под невысокой горкой
Лечила терпкою корой
И ягодою горькой.

А верба в звездной тишине,
Нежна и суеверна,
Дарила радость по весне
И воскресенье вербное.

...Вдали берез, рябин и верб
Почтенно и заслуженно
Соха и плуг, коса и серп
Живут в музее дружно...

19 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Тишина. Тишина. Тишина.
Лишь качается в небе луна
И над кронами старых раки
Золотою серьгой звенит.

Порошит. Порошит. Порошит.
Лунный свет над землёю снежит.
Лунный снег над полями кружит,
А дорога бежит и бежит.

Тишина. Тишина. Тишина.
Лишь звенит под дугою луна.
А на сердце тревога и грусть,
Что уходит былинная Русь.

1 февраля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Гляжу на годы и тропинки,
Где в черед бегущих дней

Мелькают пестрые картинки
Моих полянок и полей.

Картинки фауны и флоры
Прижились в сердце и строке,
Ведут с душою разговоры
На сокровенном языке.

Пока люблю и ненавижу,
Пока над словом ворожу,
Всё, что увижу и услышу,
На память в сердце заносу...

27 января 2005 г.
д. Гудилово

* * *

По обе стороны дороги,
По обе стороны души
Мелькают символы эпохи,
Обозначая рубежи.

Года и дни, цветы и листья,
Созвездья, солнце, облака...
Весь этот мир пером и кистью
Запечатлелся на века.

Природа времени любого
Неотразимо хороша.
Пускай «пейзаж» — чужое слово,
В нем бьется русская душа.

Она бездумной не бывает
И без ошибки узнает,
Кто по земле своей ступает —
Мудрец, хозяин или мот.

По обе стороны дороги,
По обе стороны души
Мелькают символы эпохи,
Обозначая рубежи...

20 ноября 2004 г.
д. Гудилово

Вербный родник

* * *

Вспоминаю радостно и грустно
Школьные далекие года.
Утром было холодно и пусто,
Замерзала в чайнике вода.

Раньше всех являлось солнце в школу,
Занимало парты и столы
И улыбкой теплой и веселой
Согревало мерзлые углы.

За ночь охлажденная ветрами,
Раскалялась в коридоре печь,
И врывалась, хлопая дверями,
Пестрая мальчишеская речь.

С детства доходяги и трудяги,
Мы спешили одержимо жить
И горели неумемной тягой
Всё познать и переворошить.

С этой доброй завистью и жаждой
За столы садились пацаны,
Чтоб писать чернилами из сажи
Золотую летопись страны.

6 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Одержимые и борзые,
Презиравшие смерть и суму,
Мы росли крепышами, Россия,
У тебя на подножном корму.

Мы совали за пояс печали
И, вихрастой тряхнув головой,
Устремлялись в житейские дали

За своей сокровенной мечтой.

А когда нас валила усталость
В придорожные шалаши,
Ты повсюду незримо склонялась
К изголовью сыновней души.

10 марта 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Далекie сполохи света
Сигналят дорожным столбам.
Плескает зарницами лето
По августовским хлебам.

Засеяно небо известкой,
Похожей на звездный помол.
Припомнилась мне двухколёска
И безотказный вол.

Бросаю копну за копною,
Кидаю крестец за крестцом,
А сам балагурю с луною
И выгляжу сорванцом.

Недолго уже до рассвета,
Уже розовеет восток.
Плескает зарницами лето
И звезды сыпает на ток...

2 февраля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

По сторонам глухой лощины.
Где по утрам туман дымил,
Кусты малины и лещины
Скрывали муравьиный мир.

Мы, босоногие, цепочкой
Перебегали жуткий ров.
Орехи сыпались на кочки

И оглушали муравьев.

Доньне снится царство это
В непроходимых «комарях»,
Откуда мы таскали лето
В бидончиках и сумарях...

7 марта 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Лебедушной корочкою грубой
Мы перебивались в недород —
Жизнью разобиженные зубы
Покидали со слезами рот.

В непогоду остро и печально
Ноют десны среди бела дня.
Это память с болью изначальной
Удаляет зубы у меня.

28 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Поспешал мальчишка в школу,
В свой волшебный первый класс.
Грач, бедовый и веселый,
Перед ним пустился в пляс.

Первачок, взмахнув рукою,
Дал с испугу стрекача,
Обегая стороною
Долговязого грача.

Грач смекнул: «Заходит с тыла
Этот самый бегунок» —
И от низенького тына
Заспешил на бугорок.

7 января 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Я открываю «Бежин луг»

В далеком пятом классе.
Читаю про себя и вслух,
Дивлюсь цветистой фразе.

Я жгу костер на том лугу,
В селе горланит кочет.
Мальчишки шепчутся в кругу,
И девочка хлопочет...

Исчезнет утром за бугром
Ночная панорама.
Я распрощаюсь с тем костром
И школьной программой.

Однажды вспомню дивный луг
И бежинскую пойму:
Представлю ясно детский круг,
А девочку не вспомню.

Не отыскать её примет
Ни у костра, ни в классе.
Её непоправимо нет
В тургеневском рассказе.

5 февраля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Мальчиш, по-взрослому серьезный,
Схватив упругий прутик свой,
Рубает воздух перекрестно
В азарте левою рукой.

Вздыхнул задумчиво папаня
И улыбнулся малышу:
— Расти похожий на Чапая,
А лучше все же — на Левшу!

25 июня 2002 г.
д. Гудилово

Игра

Не грустят и не скучают

В наши дни ученики:
«Президентов» выбирают,
Чешут в «Думе» языки.

По дурной и доброй воле
В форме шуток и острот
Учат в школе, учат в школе,
Как дурачить свой народ...

18 августа 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Печальный и угрюмый
Готовится запрет.
Клубится перед Думой
Мальчишеский пикет.

Бунтует спозаранок,
Горланит в ранний час:
— Подайте итальянок
В русскоязычный класс!

Мы пению и танцам
Научимся у них.
Иначе итальянцам
Не отдадим своих.

Да мы своих на Капри
Отправим все равно! —
Мамашка глушит капли,
Папашка льет вино...

Погубит чада спесью
Греховный этот быт, —
И дедушка Алексей
Подрячник теребит...

1 апреля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Откровенничала мама

Долго с тетею чужой.
А малыш тянул упрямо
За цветной подол домой.

Умоляла мама мирно:
«Подожди, сынок, чуток!»
А малыш срывал настырно
С юбки маминой цветок...

30 января 2001 г.
д. Гудилово

Проказа

Эта девочка-проказа.
У нее лукавый взгляд.
Модным словом или фразой
Щеголяет невпопад.

Принесла из школы платной
Две пятерки в дневнике
Да какой-то непонятный
«Блин» на русском языке...

16 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Возле заповедника
Замер «Интурист».
Господа-наследники
Смотрят сверху вниз.

Подбежал мальчишка —
Худоба и прыть:
— Бросьте мелочишку —
Булочку купить...

Дама глаз скосила,
Стала распекать:
— Не позорь Россию
И родную мать!

Мальчуган взлохмаченный

Давится слюной:
— Мне Россия — мачеха,
Я ей не родной...

2 марта 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Они честней,
Они смелей
Своих отцов и матерей.

Для них в России места нет,
Для них повсюду красный свет.

Они живут в подвалах,
Клубятся на вокзалах.

Выпрашивают крохи
У подленькой эпохи.

Не ведает эпоха,
Что им чертовски плохо.

Они душой борзеют,
А гнев кипит и зреет.

Придет пора —
Не миновать! —
Чтоб не вымалывать,
А брать...

2 марта 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Отбился от дома мальчишка
В тринадцать ребяческих лет.
Бродил по округе воришкой
И метил проказами след.

Он действовал грубо и зримо —
Порой на глазах у людей.

У первого встречного дуба
Стащил сумарек желудей.

Он звезды срывал украдкой,
Как желтые сливы в саду,
И косточки с горечью сладкой
Выплювывал на ходу.

Он крал у лугов и пригорков
Для глаз и для сердца цветы.
Хмелел от душевных восторгов,
От сказочной красоты.

Весенним живым перезвоном
Переполнялись леса.
Он шастал по тропам зеленым,
Вылавливая голоса.

Отбился от дома мальчишка
В тринадцать ребяческих лет.
Он был по замашкам воришка,
Он был по натуре — поэт.

7 апреля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Отвесив подзатыльник,
Обрадовала мать:
— Дарю тебе мобильник,
Чтоб душу забавлять.

Теперь с игрушкой модной
Челночь из края в край.
Звони куда угодно
И даже в ад и в рай.

Пройдошливый сынуля
Ложился в страхе спать:
«Теперь в Орле и в Туле —
Везде достанет мать!»

Подвешен на мобильник,
Слоняется весь день,
А грозный подзатыльник
Гоняется, как тень...

5 января 2005 г.
д. Гудилово

* * *

В горькие и радостные годы
Незабвенной сельской старины
Весело пестрели огороды
От реки до самой пелены.

Шли дожди.
Тугая крыша мокла,
И под крик бедовый петуха
Поливала огурцы и свеклу
Каждою соломинкой стреха.

А сентябрь подкатывал украдкой
И на паутине зависал.
Высыпали с ведрами на грядки,
Словно по тревоге, стар и мал.

Бабушка цветастые чугулки
Выбирала прытко из земли.
Мы порой затапывали лунки
И картоху допоздна пекли.

Закатились, словно звезды, годы.
Заливает мертвый свет луны.
Заросли краснухой огороды
От реки до самой пелены.

21 апреля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

В дни житейских торжеств или горя
По обочинам троп и дорог
Нас манили цветы цикория

На зареченский бугорок.

Запорхают веселые стайки
Пестрых юбок, платков и рубах

Под бренчание балалайки
И под музыку на губах.

День наступит — и челки, и кепи
Увезут второпях поезда
В голубые алтайские степи,
В прибайкальские города.

Все равно в дни торжеств или горя
Будут помниться нам вдалеке
Голубые цветы цикория
На зареченском бугорке.

9 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Я разожгу костер в саду,
Чтоб помечтать в подлунном мире.
Погрею душу о звезду
И напеку картох в мундире.

Начну подбрасывать в огонь
Сухие ветки слив и вишен.
Как жаль, что не слышна гармонь
И смех девчоночий не слышен.

Припомню давние года,
Шальные игры и забавы.
Мы были дерзкие тогда,
Охочие до глупой славы.

Палили по ночам костры,
Забыв о выволочке строгой.
И с той поры мои вихры
Пропахли дымом и эпохой.

Потянет снова на простор —
К недостижимой вершине.
Я разожгу в саду костер —
И станет мир
Светлей и шире...

16 ноября 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Зацветают чабрец и анис
У заглушенной тропы за рекой.
Встрепенись, задержись, подивись
И погладь их по-братски рукой.

Слишком дороги с детства тебе
Немудреные эти цветы,
Словно память об этой тропе,
Словно эхо земной красоты.

Собери два заветных пучка
И целебный отвар нацеди,
И забудешь про боль у виска,
И не вспомнишь про кашель в груди.

Отцветут и чабрец, и анис
У знакомой тропы за рекой,
Воротись, подивись, улыбнись
И погладь на прощанье рукой.

9 декабря 2000 г.

д. Гудилово

Вербный родник

Может, ночью,

Может, на рассвете,

Просверлив кремнистый материк,

Выбился в туманное столетье

Озорной гудиловский родник.

В стае звезд безвестных и знакомых
Плыл по небу золотистый серп.

Засыпал родник среди черемух,
А проснулся в окруженье верб.

Будут в нем купаться ночью звезды,
Приходить бобры на водопой.
Будут вечно повторяться вёсны
С вербным воскресеньем над рекой.

Я вот-вот уйду или уеду,
Навсегда покину этот край.
Ты, возможно, позабудешь деда,
Но родник заветный навещай.

Не беда, что не увидишь сруба,
Подойди, нагнись и поклонись,
Чтобы память заломила зубы
И всплеснула дедушкину жизнь.

9 апреля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Походкой бодрой и степенной
Перешагнул порог январь.
Повешу трепетно на стену
Семидесятый календарь.

Не голошу и не горюнюсь,
Что нависает потолок.
Я помню детство,
Помню юность, И корень свой,
И свой исток.

Через бугры, через канавы
Мой путь ухабистый пролег.
От всяких почестей и славы
Он был немислимо далек.

И наши дни, и наши годы,
И календарные листки
Пооблетали в непогоду,

Как яблоневые лепестки.

Мой век мятежный оказался
С непредсказуемым концом.
Я бесконечно спотыкался,
Но не ударил в грязь лицом.

4 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Мечтательный, вихрастый, рыжий,
Переменяя смех и грусть,
Я в школу под железной крышей
Уже полвека тороплюсь.

Спешу в стихах, спешу в рассказе,
Спешу сквозь дождь и сквозь метель,
Как будто позабыл я в классе
Когда-то с книжками портфель.

В глазах то вспыхнут, то померкнут
Картины невозвратных лет:
Маячит сгорбленная церковь,
А школы и в помине нет...

7 апреля 2001 г.
д. Гудилово

Храм

Ты возводил семейный храм,
Как пирамиду:
На память внукам и векам,
А не для виду.

Изведал дальние края
В другой эпохе.
Об этом помнят сыновья
И знают снохи.

А внукам чужд и этот храм,
И дом, и прясла.
Любовь к отеческим гробам

У них угасла.

Растают в небе облака
Туманно-серо.
А храм переживет века,
Как символ веры.

25 февраля 2003 г.
г. Мценск

* * *

Где-то в Аккре или Браззавиле,
От родного дома вдалеке
Вы с душевным трепетом ловили
Весточки на русском языке.

Где-то в знаменитой Абиссинии
Вам являлась пушкинская тень,
И синело небо, как в России,
И казался лучезарней день.

Где-то там, за Нилом или Чадом,
Горделиво голову задрал,
Вас встречал по-свойски
Добрый взглядом
Гумилевский сказочный жираф.

Мне хотелось подружиться с пальмой,
Но мечты уплыли по волнам.
Сколько лет, крамольный и опальный,
От души завидовал я вам.

Где-то в Аккре или Браззавиле,
Приручая дикую жару,
Вы ребят старательно учили
Русской речи, братству и добру.

17 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Вместе пили, пели, обнимались,
Возводили дружбу, словно храм,

А потом с похмелья разбежались
По глухим углам и конурам.

Наживали, строили, творили,
Мучаясь, дерзая и горя,
А потом кощунственно делили
Пушкина и Кобзаря...

Никому в башку не приходило
И никто не в силах объяснить:
Как же можно братские могилы
И святые мощи разделить?

Все мы, братцы, сволочные люди,
Мы всю жизнь обречены страдать:
Это мы позволили Иуде
И Христа, и Родину предать.

7 апреля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

У каждого сущего века
Свои верстовые столбы.
Меняются веха за вехой
У каждой тропы и судьбы.

У каждого века отмечена
Чудная походка своя.
Крива и горька человечья
Житейская колея...
16 декабря 2003 г.
д. Гудилово
Царская воля
Сам царь дивился и вздыхал:
К-а-к латыши косили!
А через день гонец скакал
Издалека в Россию.

Лихой гонец депешу мчал
Сквозными большаками:

«Учить амчан, учить кромчан
Косить хлеба крюками!»

Спешили следом мастера
Из башковитой Риги,
Чтоб претворить указ Петра
В копёшки и ковриги.

Учили целых двести лет
Прилежного кацапа.
Корпел отец, горбачил дед
До хрипа и до храпа.

Я сам в недобрый день и час,
Стянув ремень потуже,
Петровский исполнял указ
Довольно неуклюже.

Теперь безмерно горд и рад,
Причастный к этой чести,
Что мой музейный экспонат
Висит на видном месте.

21 января 2002 г.
д. Гудилово

* * *

«Сумеешь выучить поэму —
Получишь щедрый гонорар!» —
Явилась свыше эта тема
И предсказала божий дар.

Наивный дядя ждал ответа
От дорогого племяша.
А получил ответ от Фета —
И взорвалась его душа:

«Бывают в жизни исключенья,
Которым оправданья нет.
Не принимаю отчужденья —
Стыдись подписываться: Фет!»

О, как ошибся дядя Петя,
Душевный выплеснув порыв:
Нет Шеншина давно на свете,
А Фет еще доньше жив.

21 января 2002 г.
д. Гудилово

* * *

В жаркий полдень лета,
Проявляя пыл,
Лев Толстой для Фета
Сам ботинки шил.

Шило, дратва, гвозди —
Было всё при нём.
Любовались гости,
Улыбался дом.

- Сколько за услугу? —
Фет напрягся весь.
Ну тебе, как другу
Уступлю за шесть!

Поиграли в рынок
Мудрый и скупой.
Началось с ботинок —
Кончилось землёй.

Мне бы ещё пашни
Двести десятин...
Ну землёй торгашит
Только сукин сын!..

15 августа 2001 г.
д. Гудилово

Бирюза

Гудели не простые скачки,
А всероссийские бега.
В лихой погоне и горячке
Была секунда дорога.

Горели от восторга лица,
Светились радостью глаза.
Летела сказочной жар-птицей
Навстречу славе Бирюза.

Взметнулась гордая резвушка
На покоренном рубеже.
Была серебряная кружка
В награду ей от Фаберже.

Молился Николай Угодник
С высоких зушских берегов
За всех наездников господних,
За всех российских скакунов.

Под бирюзовым небом Мценска
Доныне слышен звон копыт.
А в поле возле перелеска
Овес сережками звенит...

6 апреля 2004 г.
д. Гудилово

Мценскъ

Заворожив свободой
И ослепив глаза,
Прошла над Самородом
Октябрьская гроза.

Не признавая срама,
Бунтующая страсть
С землей сровняла храмы
И за вокзал взялась.

Творя худое дело
И веселя зевак,
Толпа вокруг гудела,
Сбивая твердый знак.

Оглохшая от стука,

Не чувствуя вины,
Растерзанная буква
Стонала у стены...

Метался крик грачиный
По веткам тополей.
Стал городок старинный
Новее и глупей.

26 октября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

У перрона мценского вокзала,
У его разбросанных путей
Время безоглядно разметало
Вековое братство тополей.

А они до рокового лета,
Белый пух бросая на крыльцо,
Помнили Тургенева и Фета,
И Толстого помнили в лицо.

Веруя в заветы и святыни,
Отвергая суету и гвалт,
Память тополиная донине
Пробивает землю и асфальт...

21 июня 2001 г.
д. Гудилово

Колыбель

Этот дом загадочно-старинный
Пережил военный ураган.
С этим домом связан пуповиной,
Может, каждый третий из амчан.

Всех, кто появлялся в этом доме
И увидел в окнах белый свет,
Принимал он в теплые ладони
И надежно прикрывал от бед.

Каждый головастик несмышленный,

Обмочив изрядно свой причал,
Вот от этой пристани зеленой
По волнам житейским уплывал.

Кто рожден был нашим смутным веком,
Тот походит на него лицом:
Кто-то стал прекрасным человеком,
Кто-то превосходным подлецом.

Многие от жизни ошалели,
Растеряв отцов и матерей,
Позабыв о первой колыбели —
Самой малой родине своей.

Значит, развязалась пуповина,
И ничем не искупить тот грех.
Только дом загадочно-старинный
Вспоминает поименно всех!

20 июля 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Предчувствуя лихую стужу,
Касаясь ветками окна,
В мою заглядывают душу
Седые клены Шеншина.

Меня заморозило с детства
Багряным и резным листом
Эпистолярное наследство,
Разбросанное под окном.

Я снова маюсь до рассвета,
Чужие мысли вороша.
Листает мемуары Фета
Моя бессонная душа...

1 октября 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Поклонюсь раките древней

И забытому жилью.
Посреди пустой деревни
Постою и — не стерплю...

Вереницею веселой,
Окунувшись в синеве,
Второпях примчатся пчелы,
Припадут к сырой траве.

Муравьи замрут от страха,
Понимающе вздохнут:
Вероятно, сок на сахар
Пчелы ушлые берут.

Пчелы шумно суетятся,
И догадливый поймет,
Из чего стихи рождаются
И берется дикий мёд.

4 августа 2003 г.
д. Гудилово

Лингвист

Колючий, независимый,
Бочком входивший в зал,
Сутулый Черемисин
Улыбку вызывал.

Крутые семинары
Сводили нас с ума.
Нас миновали нары,
Тайга и Колыма.

Дражайший Петр Григорьич
Хранил нас от беды.
Смерть оставляет горечь
И зримые следы.

В неугомонных спорах
О жизни и словах
Прах превращался в порох,

А порох снова в прах.

Синонимы, антонимы
Тянули нас ко дну.
Доныне в них мы тонем,
Забыв про седину.

В конвертах старых писем,
В студенческих годах
Витает Черемисин —
Романтик и чудак.

Светло и жарко в спорах
Полсотни лет уже.
Праха превратился в порох,
Что мы храним в душе.

31 декабря 2003 г.
д. Гудилово

Словесный бор

Этот гриб под ветками
Многих вводит в грех,
Пестрою береткою
Затмевая всех.

Дружится и бражится
С ним словесный бор.
Очень важным кажется
Ловкий мухомор.

19 июня 2001 г.
д. Гудилово

Гаёк

Безлюдно бойкое разлужье,
Безмолвно-сиротлив Гаек.
Не отыскать в России глуше,
Чем этот дивный уголок.

Не заметишь в отдаленье
У задичавшего Гайка
Ни подгулявшего оленя,

Ни косаря, ни грибника.

Житейский безрассудный ветер
В какой-то час, в какой-то день
Сорвал и разметал по свету
Названья сел и деревень.

А те, что безмятежно жили
В заветном этом уголке,
От ветра спрятались в могиле
Или бродяжат вдалеке.

Не промелькнет у старых кленов,
Не завернет в грибной Гаек
Опальный Алексей Леонов,
Забывший отчий уголок.

25 февраля 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Он звонко пел, он гордо жил,
Гордился Русью дедовской.
А премии не заслужил —
Ни тютчевской, ни фетовской.

Поэт —
Начало всех начал,
Держащий ногу в стремях.
Он сам давно легендой стал
И превратился в премию...

18 июня 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Мне снятся давние друзья,
Мои покойные собратья.
Мне позабыть никак нельзя
Их бузотерство и объятья.

Они под крышкой гробовой,
Покой и благодать не приемля,

Всё так же бьются головой
О неподатливую землю.

Все так же плачут и поют
В минуты гнева и смиренья
И в «Вешних водах» издают
Свои бессмертные творенья.

Там можно гимн произносить
Во славу дружеского круга,
И до небес превозносить,
И укорачивать друг друга.

Там можно званьями блистать,
Слыть знаменитым и богатым
И даже при желании стать
Божественным лауреатом!

18 декабря 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Книги шествуют по свету,
Как по лесу грибники:
Мухоморов вроде нету —
Косяком боровики.

Рад писатель, рад читатель,
Рад удачливый грибник,
Потому что сам издатель —
Настоящий боровик!

21 сентября 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Я следовал упрямо
Учению Хайяма.

А вредный Лева Котюков
Меня огрел без лишних слов:

«Пошел бы твой Омар Хайям

Ко всем чертям, ко всем...»

Я поглядел сурово
На Леву Котюкова.

Должно, помру со срама.
Обидно за Хайяма.

10 ноября 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Перевернув последний лист,
Заметил опечаленно:
— Стихи, пожалуй, удались,
Да слишком сексуальны!..

Любой редактор в чем-то прав,
Нелепо быть задирой:
— Где хочешь ужимай и правь,
Лишь только не кастрируй!

26 февраля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Тоскливо. Скучно. Горько.
Немил сосновый лес.
Облазил до пригорка,
А рыжий гриб исчез.

Роняют сосны хвою
На позабытый след.
Маслят — коси косою,
А рыжиков всё нет.

Роняют сосны шишки
Уже десятки лет.
Поганки в люди вышли,
А рыжиков все нет.

Роняют сосны иней
На вязь певучих слов.

Нет рыжиков поныне —
Зря горевал Рубцов.

29 октября 2001 г.
автобус «Мценск — Орел»

* * *

Походкой шаткой и неверной
Плетутся смутные года.
Гудят и стонут наши нервы,
Как над Россией провода.

И так же в мире одиноки,
Под ропот ветра и дождя,
Гудят и стонут наши строки,
По бездорожью уходя...

4 октября 2000 г.
г. Орел

* * *

С утра предгрозовое чувство
Росло, тревожило и жгло.
Еще ни письменно, ни устно
Не высказалось ремесло.

И вдруг, как молния на небе,
Сверкнула первая строка.
Как знать, какой ей выпал жребий —
Мгновение или века?

16 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

У нас поэтов тыщи,
Талантов — пруд пруди.
Не бронзовой, дружище,
Уволокут, поди.

Не бронзовой, не надо,
Не огорчай друзей,
Рисково - безоглядный
Щербатый соловей...

18 августа 2000 г.
г. Орел

Златоуст

Он упоительно глаголет
И озирается вокруг.
И сердце невзначай заколет:
«Ну, кто твой враг
И кто твой друг?»
Наивно развожу руками,
Не понимая тех ребят,
Кто убежденья, словно камень,
Всю жизнь за пазухой хранят...

4 декабря 2004 г.
автобус «Мценск — Корсаково»

* * *

В часы душевной маеты
Или бедовых оргий
Охолости стакан воды,
Что освятил Георгий.

Ты ощутишь страстей накал,
Мятежных чувств избыток.
Я в полной мере испытал
Божественный напиток.

Сначала бегают глаза,
И бродит хмель вначале,
А после взмоешь в небеса
И поминай как звали!

4 января 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Анекдотист и задавала
Прошел штабистом по войне.
О, с кем из важных генералов
Не обнимался он во сне!

Теперь былые сновиденья
Или солдатский анекдот
Он без особого смущенья
За явь и правду выдает.

Теперь доказывает словом,
Что с ними вновь накоротке.
А был-то, в общем, с Хлестаковым
Всю жизнь на дружеской ноге.

23 февраля 2006 г.
д. Гудилово

* * *

Я издаю гортанный крик,
Когда душа сигналист.
В любой земле любой кулик
Свое болото хвалит.

Кому Коровье Бог нарек,
Кому нарек Овечье.
Но славит каждый свой исток
Светло — по-человечьи.

14 августа 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Поэты выдают стихи,
Как будто в час вечерний
У них горланят петухи
На несколько губерний.

А утром воздух свеж и сух,
Весь из прозрачной сини,
И, может статься, мой петух
Рванет на всю Россию!..

19 января 2005 г.
д. Гудилово

Жаворонок

Парит над Родиной большой
И над полянкой малой.
Колдует над моей душой —
Застенчивый и шалый.

Взмывает, кружится, звенит
В слепящем поднебесье.

Хранит за пазухой зенит
Его хмельную песню.

То улыбнется синева,
То рассмеется звонко.
Лишь грустно шепчется трава,
Внимая жаворонку.

Непредсказуем горький день,
Когда округа взвояет, Когда
пронзительная тень Его
гнездо накроет...

3 мая 2002 г.
д. Гудилово

Горстка пепла

Безвестный подвиг
Ревели «юнкеры» натужно
И пялились на городок.
Навстречу фрицам безоружный
Рванулся в небо «ястребок».

Он шел в атаку лобовую,
Безумной яростью объят,
И поневоле врассыпную
Фашисты драпали назад.

Друзья от страха трепетали,
В душе завидовал комэск.
Бесстрашный ас Василий Сталин
Вступился за старинный Мценск.

Страна об этом не узнала
И не сказала ничего,
И только Зуша прожурчала
О дерзком подвиге его.

26 декабря 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Эхо боя ударяет в уши,
Небо полыхает и дрожит.
По сугробам от Москвы до Зуши
Фриц с горящим факелом бежит.

В деревеньке на глухом откосе,
Ожидая лиха во дворе,
Мы ночами стынем на морозе
В лютом сорок первом декабре.

А теперь, доверчивых дурача,
Знатоки бездумно наплели:
Мол, не так всё было, а иначе:

Был июнь и ландыши цвели...

9 июня 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Шустрый немец всполошился рано,
Проявляя свой арийский пыл,
Чтоб на завтрак завалить барана,
А баран овцой рогатой был.

Поморгав бесстыжими своими,
Не сумел он это распознать,
Но ягнята бросились под вымя
И собою заслонили мать.

Рыжий немец повернулся круто,
Недовольный вышел со двора.
Не теряя даром ни минуты,
На убой спешила немчура.

5 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

На бойком сельском перекрестке,
По кромке горок и бугров
Копали бабы и подростки
Глубокий —
Против танков —
Ров.

Долбили жаркими руками —
Киркой и ломом в поздний час:
Летели искры из-под камня
И звезды сыпались из глаз.

И, не жалея сил и пыла,
Старалась каждая рука,
Как будто свежую могилу
Спешили вырыть для врага.

А ныне без вражды и злости

Я прохожу заречным рвом:
Белеют камни, словно кости,
Тугим обмытые дождем...

14 августа 2003 г.
д. Гудилово

Шрам

Безвестные останки
Полыню проросли.
А ров противотанковый,
Как рыжий шнур, вдали.

Давно зарубцевался
Тот ров по бугоркам.
А у земли остался
Неизгладимый шрам.

Замараны страницы
Истории святой.
А в памяти хранится
Заряд пороховой.

Безумные германцы
Исчезли за бугром,
А ров доньше тянется
Бикфордовым шнуром...

25 августа 2001 г.
д. Гудилово

* * *

В бывшей сельской школе
Брызжет тусклый свет.
Корчится от боли
Грешный лазарет.

Горестные всхлипы,
Бранные слова.
Вековые липы
Валят на дрова.

Без речей, без гама

Старый барский сад
Опускает в яму
Ледяных солдат.

Покрывает трупы
Пухом снеговым.
Вечная халупа
Тесновата им.

Свято сохранила
Список роковой
Братская могила
С красною звездой.

На опушке сада
В горестные дни
Прячутся от взгляда
Вековые пни.

13 апреля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Мы в саду курочим блиндажи,
Пилим бревна из бывшего хлева.
Бабушка колдует у дежи,
Выпекая с лебедою хлебы.

Печка докрасна раскалена,
Золотятся на поду коврижки.
Стонет за околицей война —
Гулко, тяжело, без передышки.

Хлебный дух плывет по сторонам
И на полках прячется в амбаре.
Но еще горчит по вечерам
Ветерок пороховою гарью.

Медленно уходят облака
С тяжкими раскатами на запад.
И зовет отцов издалека

Этот неизбывный хлебный запах

25 августа 2001 г.
д. Гудилово

Мольба

Я открываю сердцем заново
Людей, события, места,
Где ты металась, Емельяновна,
Моля защиты у Христа.

Война безжалостно косила
Безвинного и подлеца.
Услышь нас, Господи, помилуй
И сохрани в живых отца.

Рука карателя спешила
Под окна с факельным шестом.
Услышь нас, Господи, помилуй
И пощади наш старый дом.

Дорога ночью уводила
В неизвестность от родных дверей.
Услышь нас, Господи, помилуй
И пожалей моих детей.

Беда решеткою грозила
Порой за горстку колосков.
Услышь нас, Господи, помилуй
И заслони от всех врагов.

А дед Емеля, как ни бейся,
Не верил этим чудесам:
«На Бога, батенька, надейся,
Когда ты богом будешь сам!»

15 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Под сенью надежного крова
Висит на гвозде у стены
Армейская сумка отцова

С далекой победной весны.

Лежат в ней медаль «За отвагу»,
Потертый военный билет,
А наградную бумагу
Венчает известный портрет.

Хранитель той сумки до срока
Ушел из позорной страны,
Охаявшей зло и жестоко
Реликвии славной войны.

Еще ошкурят отморозки
И всякий отрепьевский сброд
И дивные наши березки,
И наш дурковатый народ.

Презревшая недоумков,
Висит на гвозде у стены
Армейская батина сумка
С далекой победной войны.

8 ноября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Дед встречает пятьдесят
В самый День Победы,
Две медали висят
На груди у деда.

За отвагу — одна,
За Берлин — другая.
И у каждой цена
Шибко дорогая.

Дед по фронту колесил
Со своей каретой,
Ибо раненых возил
Спешно в лазареты.

Метил «юнкерс» с высоты
Очередью хлесткой.
Ловко дед нырял в кусты
Со своей повозкой.

Вязли ступицы колес
На глухой развилке.
Дед натужился до слез,
Помогая Милке.

Мне порой бывает жаль,
Что начальник важный
Не вручил еще медаль
Лошади отважной.

9 мая 2004 г.
д. Гудилово

Кирзачи

Являя храбрость и отвагу,
Дробя и лед, и кирпичи,
От самой Волги до рейхстага
Прошли победно кирзачи.

Они познали зной и стужу,
Песчаный ад Гороховца,
Зеленый рай Дорогобужа
И посвист ветра и свинца.

Они упругисто и звучно
Свои печатали шаги.
Повсюду были неразлучны
С бойцом в дороге сапоги.

Солдат их драил на привале
И не жалел их в тяжкий час.
Они и вместе воевали,
И вместе топали в запас.

С косою, плугом и лопатой
Сдружились вскоре кирзачи.

И в мирной жизни оба брата
Не стали греться на печи.

Стремясь передохнуть с устатку,
Они залезли на плетень
И вот на солнце греют пятки
В благословенный летний день.

1 марта 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Хмелея и балдея,
Закончил он войну.
А в качестве трофея
Привез домой жену.

Соленья да варенья,
Да праздничный пирог...
А вешнее цветенье
Манило за порог.

И дни благоухали
За голубым крыльцом
Нездешними духами
И здешним чабрецом...

5 марта 2004 г.
д. Гудилово

* * *

До чуткой садовой ограды
Старательно ветер донес
Зеленую канонаду
Стреляющих почек берез.

Лежат и не ведают деды,
Что это березы дают
Во имя их славной Победы
Солдатский зеленый салют.

5 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

На западе и на востоке
С цепи сорвалась вода.
Бушующие потоки
Врываются в города.

Сметают с пути плотины
И дамбы пинают в бок.
Страшной и кошмарней картины
Еще не выдумывал Бог.

«Снесу! Затоплю! Угроблю!» —
Разносится рев и свист.
Свирепствует в старой Европе
Безжалостный террорист...
19 августа 2002 г.
автобус «Мценск — Корсаково»
Зловещий час
Хранит коварная страна
За пазухою атом.
Гремит жестокая война
За Тигром и Евфратом.

Горят земля и небеса,
Горят шальные танки,
Горят безумные глаза
У безрассудных янки.

Они готовы взять в кольцо
Все города и веси.
Господь, плесни огнем в лицо
Глухой заморской спеси.

Я этой ночью не заснул
От грохота и гула,
Как будто в детство заглянул
И той войнойдохнуло...

Я тот зловещий час и рок

Клянусь и ненавижу,
И Ближний — грозовой — Восток
Становится мне ближе...

21 марта 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Гремит война скандальная в Чечне.
Российские солдаты — на броне.

Дома и люди корчатся в огне.
Российские солдаты — на броне.

Пылают вертолеты в вышине.
Российские солдаты — на броне.

Подлодки умирают в глубине.
Российские солдаты — на броне.

Волна разбоя катит по стране.
Российские солдаты — на броне.

Российские солдаты — на броне.
Чеченские безумцы — на коне!

29 октября 2002 г.
г. Мценск

Безумие

Плюнув совести в глаза
И ликуя бурно,
Мы бросаем голоса
В мусорные урны.

А за Тереком леса
Вздрагивают стыло,
Опуская голоса
В братские могилы.

26 марта 2000 г.
г. Мценск

* * *

Лихой Шамиль ушел в века,

Покинул с болью горы.
Остался гнев Валерика
Для вечного раздора.

Опять война на той реке.
Опять сцепились ханы.
И, боль сжимая в кулаке,
Печалются Тарханы.

Запятнан гарью светлый лик,
И песня не допета.
Но чтит поныне Валерик
Российского поэта.

Святой завет его совсем
Сородичи забыли:
«Под небом места много всем».
...И тесно всем в могиле.

6 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Гремит Кавказ, шумит Кавказ
Ветрами и дождями:
То в поднебесье мочит нас,
То в оркестровой яме.

Из-за стены, из-за угла,
Из-за куста в ущелье
Неумолимая игла
Поджаривает цели.

Лихие пули помогли
Сорвать с шахида пояс.
Но горы не сотрешь с земли
И не погрузишь в поезд.

Дубы расстреляны в упор,
Березы впали в хворость.
Зато взметнулась среди гор

Воинственная поросль.

Гремит Кавказ, шумит Кавказ
Листвой и похоронками,
И надвигается на нас
Коварная зеленка.

4 ноября 2002 г.
г. Мценск

Беглянка

Среди луговых купырей,
В кустах земляничного леса
Пасет задичавших свиней
Чеченка из Гудермеса.

А свиньи борзые, как псы,
Пронырливые и шальные:
Вспахали лихие носы
Безбожно луга заливные.

Напомнит растерзанный лес
Воронками, грязью и прелью
Изрытый войной Гудермес,
Израненные ущелья.

Пастушке совсем невдомек,
Что всюду во имя единства
Безропотно — под козырек —
Вершится холопское свинство.

Скрываясь от крови и зла,
Взмывая душой в поднебесье,
Беглянка опять завела
Свою заунывную песню.

Да разве из песни поймешь,
Какая печаль у красули.
О чем ты все время поешь?
Да всё о России, дедуля...

29 августа 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Одни качали нефть в карманы,
Других — косили наповал.
Хватив чеченского дурмана,
Он голову не потерял.

Привыкший к жертвам и страданиям,
Не замороженный уздой,
Он пренебрег высоким званьем
И даже золотой звездой.

Он знал, что дерзость Бога взбесит,
И сам обрек звезду на риск.
Не захотел на грудь повесить —
Повесили на обелиск...

26 декабря 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Осенний ветер стонет глухо,
Невольно нагоняя страх.
С утра над хатой-развалюхой
Затрепетал багряный флаг.

Проходят люди торопливо,
Неговорливы в спешке дел:
Для них привычно это диво —
Опять Полундра загудел...

Обиженный легко и тяжело
Женой, соседями, страной,
Лихой матрос, рванув тельняшку,
Пошел в заплыв очередной...

17 июля 2002

г. Мценск Ясень

Прости меня, багряный Васин,
Лесок неистребимый мой,
Что я срубил красивый ясень
Военной лютою зимой.

Мне ясень сам навстречу вышел,
Мне сам на плечи ясень лег.
Я потому, быть может, выжил,
Что он от стужи уберег.

Я благодарно помню это,
Всем сердцем помню и умом.
Я до сих пор живу согретый
Его дыханьем и теплом.

Моя душа давно окрепла,
Представ на новом рубеже.
Но сохранилась горстка пепла,
Что замурована в душе.

11 февраля 1968 г.
д. Гудилово

* * *

«Помирать нам пока еще рано!» —
Хрипловато шумят голоса,
Не стареют душой ветераны,
Верят в сказки и чудеса.

Одержимые и косые,
Захмелевшим стучат кулаком,
Что готовы опять за Россию
В рукопашную с чужаком...

Значит, есть еще порох и хватка,
Сохранилась гвардейская прыть,
Что бросала врагов в лихорадку
И способна сейчас замочить.

Эти верят в лукавство экрана,
Позабыв, где друзья, где враги.
Не стареют душой ветераны,
Лишь сдают их глаза и мозги...

12 июля 2004 г.
д. Гудилово

Чучело

Не разгибая спину,
Снуют дрозды в саду.
Поставлю крестовину
У грядок на виду.

Напялю старый китель
И шапку со звездой:
Ну разберись, воитель,
С пернатою ордой!

Воитель шибко зябкий! —
Заметил ушлый дрозд. —
Ну кто же летом в шапке
Становится на пост?

Что толку от разини? —
Завелся дрозд-шустряк —
Он проморгал Россию,
А ягоды — пустяк!..

28 июня 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Где-то за горами и лесами,
Сквозь осенний дождь и полумрак,
Красно-воспаленными глазами
Светит Талашмановский маяк.

Смотрит на рассветы и закаты,
Сосны и пески Гороховца,
Помня наизусть координаты
Каждого куста и деревца.

Здесь считает собственную кочку
Даже вездесущий муравей
Малой талашмановскою точкой
И опорной вышкой своей.

Я и сам маршрутом позабытым

Пробирался робко к маяку
С мерной лентой и теодолитом,
Кланяясь нижайше старику.

7 декабря 2004 г.
д. Гудилово

Спектакль под Москвой
Кряхтел мотор над головой,
Во поле пушка пукала.
Игралась битва под Москвой
Без Сталина и Жукова.

Глазел кремлевский тихий вождь
Очами воспаленными
На этот доблестный галдеж
Под старыми знаменами.

А небо плакало дождем
При виде войска хилого.
Увы, не оказалось в нем
Ни одного Панфилова.

Трясли дедули головой
И молодостью бредили.
Игралась битва под Москвой,
Как жалкая комедия.

И, торжествуя, дотемна
Вояки колобродили.
Но пожалела ордена
За эту дурость Родина.

7 декабря 2004 г.
д. Гудилово

Завет

Пускай мы в бронзе и граните,
Мы видим вас, мы слышим вас.
Вы нас, пожалуйста, храните
От громких слов и пышных фраз.

Не ради почестей и званий

Мы шли когда-то в смертный бой.
Мы в час жестоких испытаний
Прикрыли Родину собой.

О, как обидно за державу,
Где мародеры и шпана
Разворовали нашу славу,
И подвиги, и ордена.

Они украли наши песни
И осквернили их напев.
Лишь неподвластны вражьей спеси
Ни русский дух,
Ни русский гнев.

Во все века неистребимы Земля,
деревья, облака.
Пускай склоняется рябина
Над нами знаменем полка.

3 мая 2005 г.
г. Мценск

Засада

Застыл в ожидании боя
И новых жестоких атак
Над безымянной горою
В засаде укrywшийся танк.

Заносят, заносят, заносят
Его вероломно снега.
Свинцового крупкою косит
Священную память пурга.

Сгущается ночь над Россией,
Теряющей веру и цель,
И щели её смотровые
Зализывает метель.

Пурга ей глаза забивает,
Подобно остывшей золе.

А снег все кружится и тает
На раскаленном стволе...

4 февраля 2002 г.
автобус «Мценск — Орел»

Господа офицеры

Под звон бокалов и стаканов
Страна заходит в новый год.
Дурманит песнею Газманов
И офицеров, и господ.

До хрипа надрывая глотку,
Не замечает он, чудак,
Что офицеры глушат водку,
А господа, поди, коньяк...

Защитники и лицемеры
Не породнятся никогда.
Дают присягу офицеры,
Плюют на клятву господа.

Какой навет, какое свинство!
Какой неведомый урод
Увидел братское единство
У офицеров и господ?

Опять по боевой тревоге
Бросают офицеров в бой.
Их подрывают по дороге,
Их подрывают под водой.

Лишив достоинства и веры,
Толкает в бездну их беда:
На дно уходят офицеры-
Со дна всплывают господа.

26 февраля 2001 г.
автобус «Мценск — Орел»

* * *

Вновь закатилось солнце в тучу,
Теперь погожих дней не жди,

И распоясались гремучие
Неумолимые дожди.

Дороги ливнями размыты,
И сколько небо ни проси,
Оно коварно и сердито
Страну барахтает в грязи.

Скопление туч на горизонте
Пугает вспышкой грозовой.
И ядерный дырявый зонтик
Провис над самой головой.

Перемешались тучи с горем,
Теперь погожих дней не жди.
Теперь над Баренцевым морем
Шумят соленые дожди...

19 августа 2000 г.
автобус «Мценск — Орел»

Распутица

* * *

Еще вчера трещал мороз,
Скрипел на всю округу,
И твердо обещал прогноз
Невиданную вьюгу.

Качаю грустно головой
И выхожу наружу,
А ветер носится с метлой
И разгоняет лужу.

Видать, в России сатана
Заведует погодой:
Непредсказуема она
В любое время года.

30 января 2004 г.

д. Гудилово

* * *

Прокричала курица
Петухом.
Снова тучи хмурятся
За окном.

Обманула сводка
В сотый раз.
Вздорная погодка
Во дворе сейчас.

То подбросит милость,
То швырнет напасть.
Все переменилось:
Боги, люди, власть...

Нынче даже курица
Петухом кричит.
Снова небо хмурится

И ворчит...

19 мая 2002 г.
г. Мценск

* * *

А за окном то снег, то дождь —
Ненастье и распутица.
Замаял галочий галдеж
Зюгановцев и путинцев.

У галок свой азарт и зуд,
Но ведомо в народе,
Что галки спорят и орут
Обычно к непогоде.

Они привыкли дорожить
Засиженною кроной.
Уж лучше бы не галкой слыть,
А белою вороной.

4 сентября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Случается всё у бродяги,
Бредущего издалека.
Укроюсь от ливня в овраге,
В дремучих кустах лозняка.

Лишь знают гудящие ноги
Да теплый комочек в груди,
О чем размышлял я в дороге,
О чем бы взгрустнул впереди.

Припомнил бы строки из гимна,
Зовущего к счастью людей,
Любивших светло и наивно
Придуманных ими вождей.

А всё же нашли лиходея,
Кто был изо льда и огня,
Кто верил безмерно в идею,

В Россию, в тебя и в меня.

Укроюсь в овраге до срока
От ветра и от дождя.
Но где мне спастись от упрёка
И грустного взгляда вождя?

Бредущего издалека.
Укроюсь от ливня в овраге,
В дремучих кустах лозняка.

Лишь знают гудящие ноги
Да тёплый комочек в груди,
О чём размышлял я в дороге,
О чём бы взгрустнул впереди.

Припомнил бы строки из гимна,
Зовущего к счастью людей,
Любивших светло и наивно
Придуманных ими вождей.

А всё же нашли лиходея,
Кто был изо льда и огня,
Кто верил безмерно в идею,
В Россию, в тебя и в меня.

Укроюсь в овраге до срока
От ветра и от дождя.
Но где мне спастись от упрёка
И грустного взгляда вождя?

7 октября 2003 г.
д. Гудилово

Тройка

Плавно вскидывая ноги,
Скачет, словно на показ,
По протасовской дороге
Чудо-тройка в поздний час.

Увидав коней горячих,

Что летели с ветерком,
Месяц тучу окорячил
И завис над большаком.

Смотрит с завистью и грустью,
Как восходит конский дух:
Здесь поныне пахнет Русью
И трубит зарю петух.

От пригорка до пригорка,
Позабыв передохнуть,
Месяц преданно и зорко
Освещает тройке путь.

Заливаются борзые
То в селе, то в городке.
Мчится тройка по России
И земляк — на облучке...

20 августа 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Достался мокрый порох
От прежнего царя.
Запутался заморух
В листках календаря.

Великую державу
Столкнула в пропасть ложь.
Где левый, а где правый,
Не скоро разберешь.

Кому какое дело,
Какой ты нынче есть,
И совесть заржавела,
И заржавела честь.

А если ты не ржавый
И помыслами чист,
То значит ты лукавый,

А может — террорист...

29 декабря 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Была всеильною анкета
И походила на допрос.
Ей так не нравились ответы
Без покаяния и слез.

Она брала за грудь и глотку,
Упрятать под замок спеша.
Но оставалась за решеткой
Не арестованной душа...

5 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Я скучаю без метели,
Я тоскую без пурги.
Чернотропные недели,
Чернотропные шаги.

Злые ветры и морозы
Подымают на дыбы
Неодетые березы,
Необутые дубы.

Без снежинки, без росинки
Входят в душу и в дома
Аномальная Россия,
Аномальная зима.

23 декабря 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Явился в стужу лютую
В Россию на поклон
За славою попутною
Дряхлеющий Дрюон. Морис

Дрюон - автор цикла романов «Проклятые
короли» имеющий русские корни

— Учите наш — французский! —
Советовал старик,
Забыв исконно русский
Родительский язык.

Блаженно и покорно
Глядел Морис в окно.
Его родные корни
Повымерзли давно.

Насквозь промерзли души,
Мозги, дела, дома.
Не дрогнули от стужи
Дворцы и терема.

Но ни в Москве крысиной,
Ни в зарослях полей
Гость не узрел в России
Проклятых королей.

17 января 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Трещат морозы тяжкие —
И лопаются трубы.
Воят многоэтажки
И крохотные срубы.

Замерзшие холопы
В привычном шуме-гаме
Руками шумно хлопают
И топают ногами.

Опять Россия стыла
И кипятилась яро.
Опять тепло уплыло
Куда-то на Канары...

13 января 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Отшумели выборные страсти.
В каждой урне поселилось зло.
Прохиндеи, захмелев от счастья,
Сцапали удачу за крыло.

Ошалев от суеты и браги,
Заломивши шапку набекрень,
Мчались в штаб сургучные бумаги
Из окрестных сел и деревень..

Бушевала вьюга по дороге,
Ветер выл в предчувствии беды,
Подводя лукавые итоги,
Заметая ловкие следы.

Козырные санки с «голосами»
Уходили в снеговую жуть.
Нынче люди выбирали сами
Эту ночь и этот самый путь...

7 декабря 2003 г.
г. Мценск

* * *

Хапуги, дельцы, горлопаны —
Ублюдки распятой страны —
В азарте набили карманы,
Не ведая тяжкой вины.

Я верю, что все-таки скоро
Настигнет их божеский суд,
Когда заодно мародеры
В штаны впопыхах наладут...

23 декабря 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Забил осот отцовский огород,
И заблудились яблони в бурьяне.
Сюда порою память забредет
С початою чекушкой в кармане.

Ни гнева, ни раскаянья, ни слез,
Ни крепкого забористого мата.
Я снова окунулся бы в колхоз
Барахтаться с рассвета до заката.

Я снова бы корпел за трудовни
И не скулил, что мало заплатили.
Лишь умереть бы мне в кругу родни,
Лишь только бы в мешке не схоронили

Да будет трижды проклят сукин сын,
Что нас обрек на голые могилы.
Я столько в жизни посадил осин —
На сто гробов, пожалуй, бы хватило.

17 августа 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Жизнь моя — суета да морока,
Маета среди ночи и дня.
Целина у родного порога
На Алтай провожала меня.

Бредил я ковылем и дорогой,
Но пока обживал я Сибирь,
Целина у родного порога
Превратилась в полынный пустырь.

Смотрит нынче печально и строго,
Забывая отцов и дедов,
Целина у родного порога
На крапивное буйство садов.

И живет без единого рога,
Без единого в доме соска
Целина у родного порога
Возле луга, реки и леска.

Остается на совести Бога

В ожидании свежих гробов
Целина у родного порога —
Два двора, Три души, Пять зубов...

21 ноября 2001 г.
д. Гудилово

Босяки

Их прадеды и деды,
Сорвав колокола,
Поставили комбеды
Вершить в селе дела.

Потомки этих бестий
Забрались неспроста
В дворянские поместья,
В красивые места.

Господь им выдал милость
Еще на триста лет.
Столыпинцы явились,
А глядь — холопов нет!

Не тот и век, и люди,
И Русь совсем не та.
И заklubилась в блюде
Босяцкая мечта.

25 июля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

С утра расшумелась округа,
Поля разгуделись с утра.
Рычат по полям друг на друга
От зависти трактора.

Дуря от шума и гула,
Утюжат трудяги поля.
И вкальывает без отгула
И без отпусков земля.

Завистники и простофили

Не ведают в ражем пыли,
Что схватит она дистрофию
И превратится в золу.

Хрипят трактора от натуги,
Срываются тормоза,
И рыскают по округе
Голодные волчьи глаза...

21 декабря 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Мозолятся дороги,
Горбатятся поля.
Страда торопит сроки,
Погожий день моля.

Заносчивый, ревнивый,
Неугомонный «Дон»
Обхаживает «Ниву»
С утра со всех сторон.

Позолотилось семя
От солнечных лучей,
А ночью зябнет темя
Остриженных полей.

Вопят о сжатых сроках,
Шершавы и грубы,
Мозоли на дорогах
И на полях горбы.

22 марта 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Вздохнул тяжело бедолага,
Взглянув на пустое село:
Угасли и прыть, и отвага,
А поле травой заросло.

Горюнилось поле о плуге,

Глотая соленую грусть.
Хрипел от тоски и натуги
Буксующий «Беларусь».

Забрасывал свежую хвою
Мужик под колеса ему.
А елки метались толпою
По глинистому холму.

Темнел сиротливо в сторонке
Закиданный лапником след,
Как будто прошли похоронки
Загубленных фермером лет.

15 апреля 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Мои пригорки и луга
Перепахали свиньи.
От боли стонут берега
И вязнут в грязной глине.

Всё стерпит эта сторона,
Хоть донага разденьте,
Поскольку барину нужна
Не красота, а деньги.

Нигде не ступишь босиком
И никуда не деться.
Тупым свинячьим пятакон
Изрыта память детства.

7 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Залюбуется и скажет: —
Боже, как она цветет!
Значит, будет мед и каша,
Если Бог не подведет.

И совсем не замечает,

Что за райским островком
Полевая Русь дичает
И шумит березняком.

Край забыт и обездолен,
Здесь не сеют и не жнут.
Самосев над русским полем
Совершает самосуд.

Пылкий барин с ним не сладит
И, невольно обозлясь,
Неминуемо посадит
На колени в гречку нас.

17 октября 2001 г.
д. Гудилово

* * *

У каждой заброшенной хаты,
Не ведая ночи и дня,
Стоит без вины виноватый
Бессменный хранитель огня.

Виновники запустенья
Давно по земле разбрелись:
Кто спился до одуренья,
Кто вымолил райскую жизнь.

А столб при любой передрыге
Хранит от ворюг провода:
Глядишь, заскучают бродяги
И снова вернуться сюда.

Стоит без вины виноватый,
Что нет ни души за версту,
Похожий судьбой на солдата,
Который забыт на посту.

7 июля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Хожу по земле степенно,

Слегка матерю судьбу.
Таскает телега сено
На лошадином горбу.

Таскала бы с горки на горку
До гробовой доски,
Да умыкнули Зорьку
Шкодливые мужики.

16 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Облазив дальнюю грядку,
Холмы и перелески,
Охотник мыкался в саду
И ворошил железки.

Бодал он ветки головой,
Распугивая иней.
Был нужен заяц и живой,
И заяц алюминиевый.

Видать, смекнувший на ходу
Находчивый пролаза
Решил в заброшенном саду
Убить двух зайцев сразу!

7 декабря 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Не околачиваю груши
И не живу с Россией врозь.
Я упрощаю жизнь и душу
И выпрямляюсь, словно гвоздь.

Но гвозди гнутся от удара,
Когда колотят наугад,
Когда бездумно и бездарно
Глупцы по шляпке их гвоздят...

1 апреля 2004 г.
д. Гудилово

Огонь

За старыми садами,
От речки в двух шагах,
Лежит трава годами
На взгорках и лугах.

Безногий и безрукий
Смахнет всю эту старь
Оставшийся в округе
Единственный косарь...

8 апреля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Курился луг, дымился сад
С заката до рассвета,
Был в этом август виноват,
Верней — макушка лета.

Палит полдневная жара,
А ночью росы жгучи.
Горит трава, трещит кора —
Ожоги неминучи.

Спешу сердитым бирюком
По выжженной опушке,
Нет-нет, да лето матюком
Огрею по макушке.

7 июля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Мрачнеет небо синее
Над брошенным костром.
Бесхозная Россия
Охвачена огнем.

Горит Москва осенняя
И зимняя Чечня,
И нет нигде спасения
От дури и огня.

И горький дым Отечества
Багровою волной
Гудит, клубится, мечется
В сердцах и над страной.

Дымят вокруг торфяники,
И русский лес горит.
А забулдыга пьяненький
Погоду материт...

4 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Затрепетала синева,
Звезда вспорхнула шало.
Сухая вспыхнула трава —
И пламя заиграло.

И заметался, словно зверь,
Огонь между домами:
Он в окна лез, ломился в дверь
И крышу рвал когтями.

Был жгучий ветер в стельку пьян,
Хватив чужого горя:
Зловеще полыхал бурьян
На брошенном подворье.

Осточертело людям жить
При этой заварухе,
И некому пожар тушить
Теперь по всей округе.

И горше не познать беды,
И нет судьбы плачевней:
Горят луга, поля, сады —
Горит сама деревня!..

27 марта 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Ни межи, ни границы,
А сплошной огород.
Только память хранится
И за душу берет.

Родовые делянки
Без любви и труда
Лебедой и просянкой
Засевает беда.

Обленился и спился
На Руси домовой.
Чертов коготь вцепился
В простор полевой.

Ни межи, ни границы,
Ни хрустальной реки.
Только память хранится
И берет за грудки.

10 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Здесь был наш скудный огород,
Тянулись ровно грядки,
Да повилика и осот
Чинили беспорядки.

Их ловко тямками секли,
С корнями вырывали,
Чтоб сок у матушки-земли
Они не воровали.

Давно уж тех на свете нет,
Что не мирились с ними.
Затравенел их давний след
И выветрилось имя.

Теперь отцовская земля

Встречает, словно друга,
Меня гудением шмеля
И разнотравьем луга.

А всё под ложечкой сосет,
Что с кашкой и рябинкой
Здесь повилика и осот
Цветут неистребимо...

24 июля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Мы сдали в аренду
Речушку бобрам.
Воздвигли фазенды
Они по кустам.

Стою на плотине,
Печаль затая,
Что речка отныне
Уже не моя.
Топчусь бестолково,
Растерян, смущен,
Что в терем бобровый
Мне вход воспрещен...

7 июля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Загремело солнце с кручи,
Вдалеке бабахнул гром.
Сговорились с ветром тучи —
Учинили бурелом.

В летней роще по привычке
Гужевались мал и стар.
Сговорились тайно спички
И затеяли пожар.

Сорвала вода плотину,
Разбросала камни с гор.

Сговорились дуры-льдины
И устроили затор.

Сколько глупостей и бедствий,
Сколько всяческих чудес
Совершают нынче бестии
По заявкам МЧС!

15 мая 2002 г.
автобус «Мценск — Орел»

* * *

В душе, в России, в Азии
Царит распыльный час.
Мы столько напроказили,
Что Бог карает нас.

Без боя и без правил
Сдаются рубежи.
Мочил бы лучше дьявол,
Чем ангел без души.

25 февраля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Увы, пока не грянет гром,
Мужик не перекрестится!
Прикрылась от грозы зонтом
На всякий случай сверстница.

А гром гремел над головой
По божьему приказу.
Спокойно шел глухонемой
И не вздохнул ни разу.

Сам Бог ему не брат, не сват,
А поп — отпетый пьяница.
И тот, и этот виноват,
И не за что им кланяться!

25 января 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Шустрый немец всполошился рано,
Проявляя свой арийский пыл,
Чтоб на завтрак завалить барана,
А баран овцой рогатой был.

Поморгав бесстыжими своими,
Не сумел он это распознать,
Но ягнята бросились под вымя
И собою заслонили мать.

Рыжий немец повернулся круто,
Недовольный вышел со двора.
Не теряя даром ни минуты,
На убой спешила немчура.

5 августа 2003 г.
д. Гудилово

* * *

От одной беды и до другой
На святой Руси подать рукой.

От одной печали до другой
Человек становится седой.

От одной обиды до другой
Человек становится лихой.

От одной измены до другой
Человек становится глухой.

От одной России до другой
Путь подобен крышке гробовой.

19 ноября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Латунный крестик с обелиска
Шкодливо сбила босота,
Контузив выходкой фашистской
И ветерана, и Христа.

Впадая в грех безмерно-тяжкий,
Она не ведает стыда:
Сгребает ложки, кружки, чашки
И обрезает провода.

Давно привыкшая лукавить,
С улыбкой наблюдает власть:
Ей в темноте сподручней править —
Ловчить, обманывать и красть.

В годину смуты и раздора
Распяты совесть, долг и честь.
Вот-вот с России мародеры
Сорвут её нательный крест.

13 сентября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Вынув пачку заветного цвета —
Цвета жаркого кумача,
Работяги смолят сигареты,
Задымляя портрет Ильича.

Ощущается горше и зримей
В непутевой рабочей судьбе
Ностальгия по ленинской «Приме» —
По вождю, по стране, по себе.

Но не веря ни в черта, ни в Бога,
Проклиная худое житье,
Пачку выбросят на дорогу
И спокойно затопчут её...

12 июля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Таю привязанность сыновью,
Но явной боли не избыть:
Мне тоже странною любовью
Досталось Родину любить.

Как пережить свое желанье,
Как примирить в душе своей
Минувших дней очарованье
И безрассудство наших дней?

19 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Опять на этой полосе,
Как в грозном сорок первом,
Волоколамское шоссе
Ударило по нервам.

Сжимая в гневе кулаки,
Бесстрашно и сплоченно,
Теперь седые старики
Держали оборону.

Вставала на дыбы земля,
Неистово дрожала,
Спасая нынче от Кремля
Распятую державу.

Навстречу буре и грозе
Зовет Россию снова
Волоколамское шоссе
От имени Клочкова...

15 января 2005 г.
д. Гудилово

* * *

С утра на службу к Богу
Спешит блажной народ,
Переходя дорогу,
Как будто речку вброд.

Январская распутица
Закутала в туман
И площади, и улицы,
И души прихожан.

Без крови и без пушек
Компания пройдох
Божественных старушек
Лишила льготных крох.

Спешит через дорогу
Обиженный народ,
Чтоб вымолить у Бога
Щепотку райских льгот...

6 февраля 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Стихла новогодняя морока,
Да недолго радовал покой:
Снова появились у порога
Беженцы с протянутой рукой...

Прежний век, покинувший квартиру,
Растворился в суматохе дней.
Нынешний униженно и сиром
Клянчит подаюнья у дверей.

1 января 2001 г.
г. Мценск

* * *

Мелькают на экране,
На кнопки в Думе жмут
Новейшие дворяне —
Деляга или плут.

У них пушок на рыле
И родословный страх.
Их предки поварили
При барах и царях.

Теперь по их науке
В недобрый день и час
Пекут законы внуки,
Поджаривая нас...

23 февраля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

С прожженной Останкинской башни
Они на Россию плюют:
На наши пригорки и пашни,
На наш неразборчивый люд...

Спесивое это отродье
Слоняется по стране,
Вздыхая о княжеском роде,
О графской своей старине.

Рыдает салонная скрипка,
В дворянские гнезда зовет,
Где им золотая рыбка
Холопскую челядь вернет...

12 декабря 2000 г.
д. Гудилово

Собачья элита

Всю ночь суетились,
Мелькали халаты.
В дворце народились
Миляги-щенята.

Глазела, дивилась
Придворная свита.
На свет появилась
Собачья элита.

В проекте бюджета
Строкою особой
Заложена смета
Щенячьих пособий.

19 декабря 2003 г.
д. Гудилово

Справка

Перекрестилась бабка,
Архиву говорит:

— Найди, голубчик, справку,
Где бабкин стаж зарыт.

Спровори мне справку, милый,
Про давние дела.
Я труженицей тыла
В двенадцать лет была.

Голодные, сырые,
Мы грелись от луны,
Когда окопы рыли
В двух метрах от войны.

Пересыхало в глотке,
В ушах стояла звень.
А все же гнали сотки —
По три-четыре в день.

Слонялся тиф в округе
И с ног валил девчат.
Давно мои подруги
В сырой земле лежат.

Теперь другие дети,
Другие времена.
Один лишь Бог-свидетель
Остался у меня.

Спровори мне справку, любый,
Про давние дела,
Чтоб я свои три зуба
На полку не клала...

24 февраля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Теперь осталась на бугре
Единственная хата,
Где ты хлопчешь во дворе
С рассвета до заката.

Ты обживала тот бугор
И пахарем, и жницей.
А похоронка до сих пор
Пылится за божницей.
Досталось горюшка вполне
Мужичке деревенской:
Сгубили внуков на войне —
Афганской и чеченской.

И память болью ножевой
Нам искажает лица.
Не живописной, а живой
Настал черед молиться.

26 февраля 2002 г.
д. Гудилово

Февраль без вьюги не февраль

Вьюга

Елки-палки — лес густой!
Завывала вьюга.
Что ты ходишь холостой?
Где твоя подруга?

В дни душевной маеты,
Горькой и недужной,
Я хмелел от красоты,
Ветреной и вьюжной.

Всё бывало во хмелю,
За чертою круга:
Я шептал пурге «люблю»,
Обнимал же вьюгу.

Всё досталось мне в удел:
Омуты и мели.
Снежный ветер отшумел,
Отмели метели.

Виснет месяц у ветлы,
Золотой безрогий.
Дали поздние светлы
И светлы дороги.

Елки-палки — лес густой,
Тишина в округе.
Я давно не холостой,
А женат на вьюге.

25 октября 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Не одна бедовая споткнулась
На пороге сердца моего.
Гордая обидчивая юность

Долго не впускала никого.

Слишком шумно мне жилось и пелось
И дорога далеко звала.
Позабыла в суматохе зрелость
Про свои сердечные дела.

Никакой надежды не осталось
У меня на свях и на друзей.
Что, брат, горько? —
Улыбнулась старость.
Правда, горько, —
Отозвался ей.

Зашептав мои глухие раны
И смахнув с моей печали пыль,
Ты взяла граненые стаканы
И на стол поставила бутыль.

Я держусь уверенно и стойко,
Проявляя молодую прыть,
И вкушаю горькую настойку,
Чтобы сладость жизни ощутить.

9 июня 2001 г.
г. Мценск

* * *

Проведем эту ночь не в застолье,
А в пушистом еловом лесу:
Слева — тихое русское поле,
Справа — сломанный храм на мысу.

Хорошо с леденцами в кармане
Помечтать у заснеженных гнезд,
Посмотреть на небесном экране
Настоящую «фабрику звезд».

Покачав запушенной шляпой
И звезду запалив, как свечу,
Елка вскинет лохматую лапу

И похлопает по плечу.

Распугав закосевших зайчишек,
От морозного хмеля пьяна,
По десятку таинственных шишек
Нам в карманы засунет она.

Хороводят лесные подруги
В окружении птиц и зверей.
Лучше быть королевой округи,
Чем Снегуркой у праздных дверей.

27 декабря 2003 г.
д. Гудилово

* * *

В бело-розовом майском тумане
Заблудилась хмельная луна.
Знать, её соловьи задурманили
И зачмокали допьяна.

Соловьи на миг присмирели,
Затаили дыханье на миг,
Ибо эти волшебные трели
Предназначены были для них.

Скоро сядут на гнезда подруги
В ожидании дружной семьи.
Переловят всех мошек в округе
Вездесущие соловьи.

Терпеливые птахи готовы
Перебиться в заботах любых,
Лишь бы нежить и радовать снова
Драгоценных своих соловьих.

9 июня 2000 г.
д. Гудилово

* * *

Голубой ковер из незабудок
Расстелила по лугу весна.
Модниц раздето-разобутых
На смотрины позвала она.

Да они по свету разлетелись,
По большим и малым городам.
Что им эта красота и прелесть?
Что им птичий гомон по садам?

Улица уходит от порога,
Солнышком пронизана насквозь.
Снова на заглохшую дорогу
Голубое небо пролилось.

Годы безвозвратно убывают,
Увлекая близких и друзей.
Люди незабудок забывают —
Незабудки помнят про людей.

Помнят разодето-разобутых,
Затаенно веря и любя.
В этот раз ковер из незабудок
Память расстелила для тебя.

2 июня 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Стала ты надежною подругой
И моей нечаянной судьбой.
Неразлучно, как февраль и вьюга,
Мы в пути сопряжены с тобой.

Этот путь недалний и нетяжкий,
Где-то в горку, где-то под откос.
Хорошо, что мы в одной упряжке
Дружно тянем свой житейский воз.

Никакой обиды и печали,
Ибо сам дорогу наметал:
Я тебя окольцевал вначале,
А потом уже захомутал!..

21 октября 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Храня терпение и веру,

Преодолев нелегкий путь,
Ты опускаешься в пещеру,
Где рудниковый страх и жуть.

И обнаружив ватник старый
И ветхий бабушкин кафтан,
Ты обживаешь стойко нары
Последних сельских каторжан.

Подверженная злу и риску,
Фамильной честью дорожа,
Походишь ты на декабристку
Из нерчинского шалаша.

16 октября 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Разматерив знахарство,
Услышал от людей,
Что лучшее лекарство —
Колючий чародей.

Зеленую аптеку
Не сразу отыскал.
Запыхался от бега,
Зато счастливей стал.

Как молодой любовник,
Преподношу больной
Малиновый шиповник
Малиновой рукой...

12 октября 2004 г.
д. Гудилово

* * *

При тихой солнечной погоде
Горбачил я на огороде.
Пчела бесцеремонно-грубо
Меня поцеловала в губы.

И, ощущая привкус меда,

Я брел в печали с огорода.
Ведь эта самая пчела
Влюбленной смертницей была.

4 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Мне захотелось умереть
Однажды майской ночью,
Чтоб до рассвета разглядеть
Загробный мир воочью.

Теперь всё вижу наяву
От рая и до ада,
И мне, пока с тобой живу,
И помирать не надо!

17 декабря 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Какая жуткая отрада —
Подняться после похорон.
Не ставь мне памятник, не надо,
И не тревожь мой вечный сон.

Из бездны выглянув украдкой,
Я соберу остаток сил
И даже мертвый врежу пяткой,
Чтоб он мне ноги не давил.

Не будоражь меня, не надо,
Не путай ноги на ходу.
Я належке кругами ада,
Глядишь, до рая добреду!..

18 июня 2004 г.
г. Мценск

* * *

Укоряешь часто:
«Бессердечный!»
Ну а я скажу для полноты:
Был я бесшабашный и беспечный,

Потому ukrала сердце ты.

Вот и озираешься с опаской,
Дерзко задираясь и дразня.
Ты давно два камушка за пазухой
Затаенно держишь про меня...

10 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Я за собой беду веду
И путь печалью мечу,
И, спотыкаясь на ходу,
Спешу к тебе навстречу.

А хлопья белые кружат
И виснут пеленою,
И, кажется — они спешат
Нас разминуть с тобою.

Мечты и мысли теребя,
Смешаюсь с белой стаей
И на ресницах у тебя
Снежинкою растаю...

5 февраля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Мне почерк твой запомнится до смерти
По школьной исцарапанной доске,
По адресу на голубом конверте,
По первому признанью на листке.

Мечтательно вздыхая и гадая,
Я не предвидел, что в моей судьбе
Неумолимо выцветет с годами
Мальчишеская память о тебе.

И сердце задохнется от досады,
Что жизнь уже не повернуть назад.
Лишь до сих пор за речкою, за садом

Светло горит рябиновый закат...

31 января 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Ты сама определила встречу
И сама назначила мне срок.
Я метался глупо по заречью,
Ожидал сигнальный огонек.

Засыпали окна повсеместно,
Огоньки отчаливали прочь.
Только у продрогшего подъезда
Лампочка дежурила всю ночь.

3 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Я память сердца тереблю
И через годы слышу:
«О, как же я тебя люблю
И как же ненавижу!»

Лишь загляну за гребень дней —
И убеждаюсь снова:
Я посылал воздушный ей —
Она ждала земного.

Теперь мне проще рассудить,
Что истинно, что ложно:
Нельзя заставить полюбить,
Возненавидеть — можно...

31 мая 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Я телом крепок, сердцем юн,
Далек от всякой лени.
Беру увесистый колун,
Спешу дробить поленья.

И, засучивши рукава,

И в зимний день, и в летний
Я по утрам колю дрова,
Как русский царь последний.

Не прочь с друзьями проявить
Порой размах гусарский.
Грешно мне Господа гневить —
Живу почти по-царски.

Одна печаль меня гнетет
Превыше всяких правил:
Вот видит око — зуб неймет,
Хоть золотой и вставил!..

20 января 2005 г.
д. Гудилово

* * *

В июньский вечер синий-синий
Явилась ты передо мной.
Ты показалась мне богиней,
Такой земной и неземной.

Все то, что жизнь дарила раньше,
Предназначалось для двоих.
Теперь всё дальше, дальше, дальше
Уходишь ты от губ моих.

Я виновато хмурю брови,
Что слишком поздно разглядел
Несовместимость нашей крови,
Несовместимость душ и тел.

16 марта 2001 г.
г. Мценск

* * *

О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей...»

О, как ты Тютчева читала,

Познав случайную любовь.
Душа невольно замирала,
Чужую ощущая боль.

О, как ты ревностно старалась
Прикрыть свою слепую месть,
И напускную разудалость,
И разобиженную спесь...

А я, обиды забывая,
Еще по юности брожу.
Всё чаще Тютчева читаю,
Всё реже память ворошу.

Я память подержу за локоть,
Чтоб грех невольный замолить: —
Послушай, память, хватит охать
И у чужих дверей скулить.

23 ноября 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Заветный томик теребя,
Я уловил случайно,
Что открываю для себя
Загадочную тайну.

Мне вещей голос подтвердил
И радостно, и грустно,
Когда он правду говорил,
Когда он врал искусно.

Лишь только ведали усы,
Что за бедой следили,
Как две горячие слезы
Поэта посетили.

И, ощутив невольный страх,
Он гневно сбрил их вскоре.
Остался все же на губах

Соленый привкус горя.

Чтоб дьявол в душу не влезал,
На эту боль не клюнул,
Он жадно губы облизал
И незаметно сплюнул...

26 декабря 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Всё не теряется из виду,
Не исчезает эта даль —
Заматерелая обида,
Заледенелая печаль.

И воли нет,
И нет желанья,
Чтоб растопить давнишний лед,
И радостное ожиданье
Мне больше душу не зальет.

Как без печали и без спеси
Вину былую искупить:
И слово выкинуть из песни,
И эту песню не убить?

3 января 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Отреклась и открестилась
От всего, чем ты жила,
От всего, чему молилась
И что свято берегла.

Крест на шею, крест на душу,
Крест на память и друзей.
Я молчанье не нарушу
Ради гордости твоей.

Увела тебя дорога
От моей души в объезд.

Я всю жизнь не верил в Бога
И не верю в этот крест...

2 апреля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Далеко, далеко, далеко —
За пределами памяти нашей —
Ты живешь аскетично легко,
Словно схимница в келье монашьей.

Бог дарует тебе благодать,
Свет и радость, смиренье и силу,
Чтобы ты перестала страдать,
Чтобы даже во сне не грешила.

Бог поможет — рассеется мгла,
Ты по полочкам годы разложишь:
Где рассудком лукавить могла,
Там душою лукавить не сможешь.

11 января 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Говорят, что ты живешь — не тужишь
Собственной семьей обзавелась.
Наконец-то подыскала мужа
И вершишь супружескую власть.

Сколько лет по городам и весям
Ты гонялась за своей судьбой.
Был твой путь безумно интересен
И заслужен праведно тобой.

Ты живешь с душой непокоренной,
Чистой перед Богом и людьми,
Укрепляя мощь и оборону
И своей державы, и семьи.

9 марта 2001 г.
д. Гудилово

* * *

По божьей милости и воле
Досталась всем одна земля.
А я, видать, с другого поля,
Видать, с другого корабля.

Там часто голову теряют
И черту душу продают,
Но в горький час не покидают
И в тяжкий час не предают...

25 февраля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Мои своиравные крали
Творили в любви произвол:
Сначала со мною играли,
Потом устремлялись в Орёл.

Наверно, ловили удачу,
Искали покруче дела,
Горячую голову пряча
В холодные перья орла.

Открытый, забористый, грешный,
Душевно жалею о том,
Что жизнь обернулась к ним решкой,
А не желанным орлом...

17 апреля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Синевою даль набухла,
Солнце плещется в окне.
Разнаряженная кукла
Снова строит глазки мне.

Счастье близко, счастье зыбко,
Счастье, словно егоза:
Заведенная улыбка,
Заведенные глаза.

Мастера искусны были.
Были в славе и чести.
Только жаль, что позабыли
Кукле сердце завести...

14 февраля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

По осиннику,
По орешнику,
По малиннику наугад
Мы, три циника,
Мы, три грешника,
Пробирались в запретный сад.

Залегли у канавы
Три кореша
Да и замерли не дыша:
Ненаглядная дочка сторожа
Хлопотала у шалаша.

Брови — дугами,
Нос — горбинкою
И обтянута блузкой грудь.
Мы любимся дивной блондинкою
И боимся случайно спугнуть.
Каждый ухарь

Поежился зябко,
Каждый грешник
Печально затих:
«Как же нам
Два пленительных яблока
Разделить на троих?»
Частушка
Не колдовал, не ворожил,
Не увивался около.
Бывало, я к тебе спешил —
Теперь гора высокая.

Гора дорогу перешла —
Негаданно, неведомо.
Вся до вершины поросла
Печальями и бедами.

Нелепо было в гору лезть
С обидами и болями,
Когда для счастья тропы есть —
Надежные, окольные.

А все равно над той горой,
Над той горой высокою
Все так же кружится зарей
Сорока белобокая...

14 марта 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Встречный ветер драл мне уши,
Выбивал слезу из глаз.
Выдувало стужей душу
В предвечерний вьюжный час.

Мысли грешные терзали,
И кружилась голова.
От обиды замерзали
На моих губах слова.

Безутешно вьюга выла,
Сердце бухало в груди.
А всему виною было
Злое слово: «Уходи!..»

7 февраля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Не винюсь. Не жалуюсь. Не трушу.
И пылить не собираюсь впредь.
Боль и память обжигают душу,
Продолжая жертвенно гореть.

Огонек дрожит перед глазами,
Освещая трепетно строку.
Только затаенными слезами
Боль и память тушат на веку.

Облака смешались и набухли.
Ветер гонит тучи и дожди,
Раздувая тлеющие угли
Безраздельной дружбы и вражды.

27 августа 2002 г.
г. Мценск

* * *

Я с ног валюсь от напряженья
И в сон ныряю с головой.
Цыганка-ночь без приглашенья
Ложится рядышком со мной.

Она пристроилась игриво
И притворилась, будто спит.
А месяц зорко и ревниво
Подглядывал из-за раки.

28 января 2001 г.
д. Гудилово

* * *

В день свадьбы жаркую перину
Она дарила жениху.
Молилась будущему сыну
И зримо видела сноху.

Презрев житейские ухабы,
Не на волнах пуховиков,
А в сердце зачинали бабы
Ядреных русских мужиков.

3 февраля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Всё зримей,
Всё резче,

Всё четче
Рисует июльский рассвет
Высокие сосны Солотчи
И твой разобиженный след.

Печальное расставанье!
Какой же я вышел нахал,
Что даже тебе на прощанье
Не всё про себя рассказал.

Какая ты, право, дуреха!
Упомню ли я обо всем,
Что было прекрасно,
Что плохо
В завьюженном сердце моем?

7 февраля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

«Где ты, любимый мой,
желанный мой?» —
Вздыхает часто женщина в
разлуке,
Поникнув невеселой головой
И уронив неласканные руки.

Мне юность не дарила нежных слов.
Они по ветру пролетели мимо.
Я думал, что желанье и любовь,
Как небо и земля, Несовместимы.

Желанье, словно туча над землей,
Извечно нависает над любовью
И падает горючею слезой
К доверчивому изголовью...

23 сентября 2002 г.
г. Мценск

* * *

Её не удержать в руках
И в клетке сумрачно-железной,

Она витает в облаках,
Порхает над житейской бездной.

Она еще познает впредь
Весь ужас головокруженья,
Бессильная преодолеть
Соблазн земного притяженья.
Дурманит голову ей хмель,
Пьянит лукавое витийство.
...Любовь, не торопись в постель,
Не совершай самоубийство.

4 октября 2001 г.
г. Мценск г.
д. Гудилово

* * *

А он тебя боготворил,
Любя мучительно и дико.
Но все равно отвергнут был
Твоей спесивостью великой.

С годами память ожила,
Острее стала, чем вначале.
Теперь пленяют купола
И снится батюшка ночами.
Сходи покайся, побожись,
Что, мол, заслуживаю ада.
Светлей и легче станет жизнь
И притягательней лампада.

И зацветет в душе пустырь
Травой густой и кареглазой. ...
Пошла-ка лучше в монастырь,
Чем обнажаться перед рясой.

2 апреля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Она полвека нависала
Над ним и над его душой:
То листья желтые бросала,

То орошала чуб слезой.

А он, лобастый и высокий,
Густую свесив бороду,
Дремал, бесчувственный, в осоке
И проглядел её беду.

Бессонно, рьяно, деловито
Точили зубы бобряки.
Заиндевелая ракета
Упала поперек реки.

Вздыхали бабы о поленьях,
Кружилось в небе воронье.
А берег гладил на коленях
Седую голову её...

25 января 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Малинник у речной излуки
Зарос крапивой выше плеч.
Невольно вскидываешь руки,
Чтоб в спешке локти не обжечь.

И я крапиву зло и грубо
В сердцах коленками бодал.
Она же метила мне в губы:
«Ну где ты, блудный, пропадал?»

Я обложил её с размаху,
Забыв о собственной вине.
Она же терлась о рубаху
И обжигала душу мне.

7 июля 2005 г.
д. Гудилово

* * *

Стегал по стеклам ливень хлесткий,
И осветила вдруг гроза
Давно забытую прическу,

Давно забытые глаза.

Уже давно та песня спета,
Другою музыкой живу.
Зачем опять возникла эта
Передо мною наяву?

Мы были вместе виноваты,
И каждый был не виноват.
Она косилась диковато,
Бросая отчужденный взгляд.

Узнала. Вспомнила. Забыла.
Невольно отвела глаза.
И на лице её застыла
Полвека зревшая слеза.

27 февраля 2002 г.
д. Гудилово

* * *

Этот дуб от зноя и от ветра
За рекою поле охранял,
А под осень по вине поэта,
Словно слёзы, желуди ронял.

А рябинагнулась и качалась
Горемычно на краю села
И, скрывая явную усталость,
Перебраться к дубу не могла.

Снова осень в лужах зарябила,
И, кляня нескладную судьбу,
Приклонилась тонкая рябина
Грустно к телеграфному столбу...

12 мая 2002 г.
г. Мценск

* * *

Занедужил в середине лета
И скончался старый пчеловод.
Разлетелась спешно и бесследно

Пасека из двадцати колод.

Передать бы по наследству
дочери
Дивную роевню с дымарем.
Только ей поэты заморочили
Голову изящным словарем.

На потерю сдержанно и глухо
Отозвался говорливый зять,
А его сердечная подруга
Принялась утраты воспевать.

Я встречался с добрым
старикашкой,
Знал его мечтательную дочь.
В этот день мучительный и
тяжкий
Я уже ничем не мог помочь.

Горестным подверженный
невздам,
Опустел в саду знакомый дом.
Но все так же летом дышат
медом
Вековые липы под окном.

20 июля 2001 г.
д. Гудилово

* * *

Значит, Богу так угодно было.
Значит, он разумно рассудил,
Чтобы ты мне Снежедь подарила,
А тебе я волю подарил.

Что случилось, знает вся округа.
Ни к чему судьбою козырять:
Мол, нашла себе по сердцу друга,
А тебя решила потерять.

Видно, ты во мне себя любила,
Как заметил горестно собрат,
Ибо всё решительно простила,
В чем я был и не был виноват.

Признаюсь, что мне ласкает уши,
Как давно забытое вранье,
Гордое твое великодушие,
Позднее раскаянье твое.

29 января 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Это правда,
Что в подлунном мире,
За холодной и глухой стеной
Я когда-то жил в своей квартире —
Не любимый и не родной.

Замечанье верно и уместно,
Но на всякий случай подтверди,
Что всегда и всем хватало места
И в моей квартире, и в груди.

Здесь пивали шибко знаменитые
И клубились вовсе без гроша.
И для всех по-прежнему открыты
И моя квартира, и душа.

Я твою невинность не нарушу,
Всё-таки скажу для полноты,
Что в мою квартиру, да и в душу,
Иногда заглядывала ты.

Да и нынче заходи без стука,
Я по-стариковски буду рад,
И мои всезнающие внуки
О любви с тобой поговорят...

5 февраля 2003 г.
д. Гудилово

* * *

Сбежав втихомолку от книжек
И всякой домашней муры,
Я мчался к речушке на лыжах
С высокой-высокой горы....

В порыве азарта и страха
Посыпались искры из глаз,
Холщовая взмокла рубаха
И шапка приподнялась.

Мелькнула внизу в отдаленье
Знакомая прядка волос,
И вмиг подкосились колени
И сердце оборвалось.

Я дружески улыбался
Девчушке на берегу,
С колен-то, конечно, поднялся,
А сердце осталось в снегу.

Сбежав от стихов и от книжек
И всякой житейской муры,
Лечу, засыпая, на лыжах
С высокой-высокой горы...

7 июля 2004 г.
д. Гудилово

* * *

Февраль без вьюги не февраль,
И вьюга без него не вьюга.
Мятежный ветер рвется вдаль
И завихряется по кругу.

Февраль не ведает, небось,
Что у него характер шалый,
Что все дороги вкривь и вкось
Ныряют в снежные завалы.

Смешались небо и земля,

Друг друга цепко обнимая.
Кто не изведал февраля,
Не испытает радость мая.

Февраль без вьюги не февраль,
И вьюга без него не вьюга.
Душа мятежно рвется вдаль
И завихряется по кругу...

26 февраля 2005 г.
д. Гудилово